

ПОЛИНА
ГРИНЕВИЧ

ПОРТРЕТ ДЕВУШКИ
В ЧЕРНОМ ЦВЕТЕ
ВЛАСТЬ СТИХИЙ

16+

Полина Гриневич

Портрет девушки в черном цвете

«Автор»

2017

Гриневич П.

Портрет девушки в черном цвете / П. Гриневич — «Автор»,
2017

ISBN 978-5-532-08844-3

Необыкновенные, мистические события неожиданно связывают современную девушку с событиями тысячелетней давности и бросают в водоворот противостояния магических сообществ, хозяев таинственных амулетов и колдуний, пытающих обрести власть. Может ли любовь продолжаться тысячу лет? Всегда ли стоит стремиться к исполнению желаний? Все ли мы знаем о себе и об окружающем нас мире? В конце концов кем являются самые близкие нам люди и кто мы? Произведение открывает цикл "Власть стихий". Обложка авторства Аси Оболенской. Для изготовления обложки использованы стоковые фотографии.

ISBN 978-5-532-08844-3

© Гриневич П., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Часть 1. Пламя, которое манит	5
Пролог	5
Глава 1. Знакомство	7
Глава 2. Свеча, горящая во тьме	11
Глава 3. Кто я? Кто она?	18
Глава 4. Ее цвет	23
Глава 5. Прогулки вдвоем	27
Глава 6. Настоящий зеленый цвет	33
Глава 7. Путешествие в темноте	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Полина Гриневич

Портрет девушки в черном цвете

“Никто не знает, каковы его силы, пока их не использует”.

Гете И.

Часть 1. Пламя, которое манит

Пролог

Маарра, 11 декабря 1098 года

– За мной, воины! Во имя Господа Всемилостивейшего, уничтожить всех нехристей! Не жалеть никого!

– Рыцарь Генрих, в том доме я видел их, там, наверху!

– Веди нас!

Группа крестоносцев ворвалась в дом, находившийся почти в центре несчастного города. Никто не обращал внимания на страшные крики мечущихся и гибнущих людей, на клубы дыма и языки пламени. Добыча – единственное, что интересовало “воинов Христа”.

Франки, норманны, англичане рассыпались по зданию в поисках местных обитателей и спрятанных сокровищ. Но их ожидало жестокое разочарование. Пустота.

Генрих с удивлением рассматривал внутреннее убранство дома. Оно странным образом отличалось от убранства жилищ богатых мусульман. Вместо ковров циновки, почти полное отсутствие мебели. Да и людей. Где же те, кого видел Франсуа?

Наконец, кто-то обнаружил ход наверх.

– Там! Там! Они на крыше!

Отталкивая друг друга, преисполненные боевого пыла и подгоняемые жадностью, крестоносцы вывалились на плоскую кровлю. В углу на корточках сидели три фигуры в черном. Словно повинувшись какому-то невидимому знаку, двое поднялись, обнажили мечи странной формы и бросились на норманнов.

Воины с крестами на грязных плащах явно не ожидали сопротивления и даже не успели поднять оружие, как двое из них уже пали. Безбожники бились как бешеные, от их клинков не спасали кольчуги. Лица незнакомцев закрывали металлические блестящие маски, судя по всему, из серебра. Крестоносцы один за другим валились как подкошенные, но рыцарей и солдат было много.

Оказавшийся у выхода на крышу англичанин свалил противника метким выстрелом из лука. Через минуту Генрих ударом сверху практически разрубил пополам второго врага и сделал шаг вперед. Сзади толпа накинулась на тела мертвецов, пытаясь сорвать с них маски.

Фигурка перед ним плавно поднялась на ноги и сбросила одежду. Женщина! Черноволосая, с необычным разрезом внимательных черных глаз. Между ее маленьких грудей на серебряной цепочке висел самый необычный драгоценный камень из всех, что когда-либо посчастливилось видеть Генриху. Черный, переливающийся необычным светом кристалл словно жил собственной жизнью.

Женщина сделала еще один шаг вперед и, глядя ему прямо в глаза, спросила:

– Генрих, у тебя наверняка есть желание?

За спиной раздался истошный крик Франсуа, которому, видимо, удалось сорвать маску с трупа.

– Эти люди больны! О боже! Боже, это чума!

Глядя в бездонные черные глаза прекрасной чужеземки, рыцарь ответил:

– Да, у меня есть желание...

Глава 1. Знакомство

Натужно ревя, автобус поднялся по крутому склону и притормозил у въезда на паркинг. Замок, до этого момента невидимый на лесной дороге, навис всей своей каменной громадой над туристами, которые покидали машину с некоторым неудовольствием. У всех накопилась усталость, ведь замок Шварцберг был последней остановкой в недельном туристическом маршруте по Чехии.

Кира выглянула из окна и увидела только поднимающуюся в гору дорогу. Да, испытание будет не из легких. После вчерашних прощальных “гастролей” в пражской дискотеке желание было одно – не вставать из кресла. Но Ольга не дала ей даже на секунду задуматься над возможностью пропустить экскурсию.

– Пошли! Это же тот замок, о котором нам рассказывали на экскурсии по Праге!

– Ну, Оля! Нам же столько всего рассказывали! Разного!

– Неужели не помнишь? Замок с легендами! И здесь не только музей! Здесь живет барон!

Ну, давай же, все нас ждут!

Кира наклонилась и застегнула босоножки. Мысль о подъеме в гору была совсем не радостной, но, возможно, оно действительно того стоило. Хорошо хоть погода была радостная, солнечная.

Восхождение оказалось действительно нелегким: дорога резко шла вверх вдоль подножия высоченной каменной стены. Кира попыталась сделать снимок и чуть не упала.

Массивная кладка словно одним своим видом подтверждала вечную незыблемость замка, невластность над ним времени. Хотя, с другой стороны, замок как замок. Такой же, как Пражский град или замки в Германии. Она уже посещала такие места раньше: камни, всюду холодные камни и иногда интересные музеи внутри. Наконец, туристы добрались до замковых ворот, где экскурсовод уже собирала всех в группу, чтобы начать экскурсию.

На удивление, ворота были закрыты. “Разве так бывает?” – подумала Кира. – “Это же музей”.

Словно в ответ на ее мысли женщина-экскурсовод пояснила, что замок принимает туристов только по записи, чтобы не мешать живущим в нем людям. Она нажала на кнопку рядом с воротами, и спустя некоторое время раздался шаг. Ворота открылись, и мужчина, судя по его одежде, рабочий, впустил их в небольшой двор. В мощеном гранитной брусчаткой дворе были разбросаны старинные строения, несколько, видимо, хозяйственных построек под красной черепицей теснились с левой стороны вдоль гребня стены, а напротив двухэтажное каменное здание со множеством небольших створчатых окон. Туда они и направились.

Экскурсия переходила из кабинета в кабинет, из комнаты в комнату. Стоило признать, что история замка была достаточно интересной. Можно даже сказать – необычной и загадочной. Экскурсовод рассказала, что точная дата основания замка неизвестна, но уже в конце XI века его стали постоянно упоминать монахи в монастырских хрониках. С этим периодом связана и первая легенда о его обитателях.

Якобы один из владельцев замка привез из крестового похода женщину, которая крестилась в церкви Сазавского¹ монастыря и стала его женой. Именно благодаря этой женщине последующие поколения владельцев замка отличались особенной, дьявольской красотой. И по этой причине их постоянно пытались обвинить в связях с дьяволом.

---

¹ Сазавский монастырь (чеш. Sázavský klášter) – один из первых монастырей в Чехии, находится в городе Сазавы округа Бенешов Среднечешского края. Монастырь относился к ордену бенедиктинцев. Самое раннее упоминание о монастыре относится к 1032 году.

Возможно, дело было просто в необыкновенном везении и успехе местных баронов, умевших не ввязываться в проигрышные предприятия, до поры до времени семейство владельцев замка обходили болезни и трагические события. Бароны Шварцберга набирали силу. Они богатели, влияние семьи росло, владения прирастали плодородными землями. Сила рода отчетливо ощущалась на портретах, висевших на стенах комнат по ходу движения экскурсии.

Изображенные на них люди были все как один хищные красавцы с гордым выражением лица. Нечто восточное иногда проскальзывало в разрезе глаз или в тенях высоких скул. Сила необыкновенных черных глаз, властность гордой осанки отражались в каждом из портретов этой семейной галереи.

Экскурсовод рассказала, что бароны без ущерба пережили как гуситские войны, так и тридцатилетнюю войну. Волны мятежей и религиозных столкновений словно перекатывались через замок на Черной горе, не задевая его. Некоторые двери, мимо которых проходили экскурсанты, были закрыты, и Кира понимала, что они вели как раз в ту часть замка, где жил загадочный барон, нынешний хозяин.

Из пояснений стало ясно, что барон Шварцберг приехал сюда недавно, он долгое время жил во Франции, но вот его отец, тот не покидал замок даже во времена, как она выразилась, “народной демократии”.

При коммунистах замок был национализирован и старый хозяин почти сорок лет жил и работал при нем обычным сторожем. Это было довольно странно, ведь, судя по всему, он являлся человеком совсем не бедным, так как его дети смогли уехать за границу и там получить образование. Нынешний владелец замка был еще достаточно молод, и казалось удивительным, что он оставил карьеру юриста и вернулся в семейное гнездо на постоянное жительство.

Ольга протиснулась поближе к уху Киры и зашептала:

– Интересно! Настоящий барон. Как думаешь, он какой?

– Не знаю, – пожалала плечиком Кира. – Мне вот другое интересно. Мы столько видели портретов разных бородатых мужиков. Но где же портреты женщин?

– Не имею понятия. Может, они все на той половине, на жилой?

– Ну, я думала, обычно портреты жен вешают рядом с портретами мужей. Почему-то у меня появилось ощущение, что мы ходим по замку местной “синей бороды”. Или “бород”.

– Нет, видишь, теперь портреты уже другие. С бакенбардами и усами.

И Ольга тихо засмеялась. Действительно, лица на портретах словно набрали красок, они глядели с портретов как-то менее горделиво, и в то же более спокойно. Экскурсовод между тем перешла к рассказу о нападении, которое пережил замок в период Наполеоновских войн. Кто напал на замок, так и осталось тайной, но во время нападения погибла баронесса и много слуг, пострадали хозяйственные постройки. И с того времени дела Шварцбергов шли уже не так хорошо. Семья постепенно начала терять свое влияние, а затем и лишилась большей части имущества. Однако старый замок, главный символ рода, оставался в их руках до самой национализации, а теперь вновь вернулся к хозяевам.

– Вот видишь, баронессы существовали! И сама посмотри!

Кира, невнимательно слушавшая экскурсовода, загляделась в окно, выходившее на противоположную от леса сторону замка. Окно находилось в стене здания, переходившего прямо в скалу, на которой некогда был возведен замок. Вид из окна был просто потрясающий. Далеко внизу, словно игрушечные, расположились покрытые красной черепицей крыши домиков маленького городка. Дальше, до самой линии горизонта, поля, покрытые дымкой. Ей почему-то подумалось, что такой вид был не всегда, наверно, раньше лес подходил к замку и с этой стороны. И вечером и ночью до самого горизонта простиралась тьма без единого огонька и признака человеческой жизни. От этих мыслей ее оторвала Ольга, настойчиво тянущая за рукав курточки. С заговорщицким видом девушка кивнула в сторону приоткрытой двери.

– Кира, идем, посмотрим! Я заглянула, там такое!

Что “такое” могла увидеть подруга? Тем более, что это была, наверное, жилая комната. Но любопытство пересилило, она потихоньку последовала за подругой и притворила за собой дверь. Комната была пуста. Ни мебели, ни штор на окне, ни покрытия на деревянном полу, ни даже светильников.

И в то же время Кире показалось, что здесь так тесно, что невозможно было даже сделать шаг. словно сам воздух сгустился и оставлял свободным путь только в одном направлении – к портрету на стене. На картине в полный рост была изображена женщина в длинном черном платье. Ее руки были сложены на животе, но словно находились в движении и вот-вот должны были разомкнуться в приглашающем жесте. Черные волосы были уложены в замысловатую прическу, темные глаза смотрели с торжеством, на бледных щеках играл легкий румянец.

Женщина была красива какой-то необыкновенной, вызывающей красотой. Но Кира почему-то не могла оторвать взгляда от камня, изображенного на груди баронессы. В том, что это была хозяйка замка, Кира не сомневалась. Камень изобразили с загадочным, удивительным мастерством, он словно сиял своими магическими гранями. Ольга за спиной прошептала:

– Ведьма! Кира, смотри, она на тебя похожа!

Но Кира не слышала ее. Девушка заморожено сделала еще один шаг и прикоснулась рукой к изображению на картине. Странно, но на какое-то необыкновенно длинное мгновение она ощутила реальное прикосновение к холодным граням настоящей драгоценности, затем в ушах как будто прозвучал вздох облегчения, по руке побежали мурашки и ощущение поверхности камня под подушечками пальцев исчезло. Она прикасалась к холсту с краской. Кира убрала руку и вновь посмотрела на картину. Дышать стало легче, сковывающая тело тяжесть исчезла.

– Почему ты решила, что ведьма? Мне кажется, просто необычайно красивая женщина.

Ольга подошла к ней. Некоторое время они молча вдвоем рассматривали картину, а потом Ольга согласилась.

– Да не знаю, может, и не ведьма. Просто она уж очень красивая и да, Кира, очень похожа на тебя.

Ольга достала из сумочки телефон и взмахнула рукой.

– Ну-ка, повернись!

Она едва успела убрать телефон обратно, как за дверью раздались шаги. Кира хотела отойти от картины подальше, но не успела. Дверь открылась, и в комнату вошел мужчина. Он оглядел подруг и, обернувшись, плотно закрыл дверь.

На секунду в комнате воцарилась тишина. Девушки настороженно и даже слегка испуганно смотрели на вошедшего. “Вполне может скандал закатить”, – промелькнуло в голове у Киры. – “Хотя...”

Она пригляделась к мужчине внимательнее. Ну, такой, в самом расцвете. Роста, правда, как говорится, среднего. Но лицо, лицо волевое, волосы темные, практически черные, хотя несколько седых волосков на висках уже есть. Но ему это только к лицу. Понятно, что не юноша. И глаза необыкновенные, практически черные. У кого она видела такие глаза? Кира обернулась к картине.

– Да, девушка, Вы не ошиблись, – мужчина говорил по-русски совсем с легким, неуловимым акцентом. – Меня зовут Генрих Шварцберг. Я хозяин этого места.

Кира встретилась с ним взглядом. Да, конечно, он был похож на женщину на портрете. Хотя взгляд у него был более доброжелательным, не таким надменным. В общем, он выглядел более земным, естественным. Ольга тоже, наконец, опомнилась и прервала молчание уверениями, что они попали сюда совершенно случайно и уже уходят.

Девушки прошли мимо барона, изо всех сил стараясь сохранять внешнее спокойствие, но он, кажется, совсем не смотрел на них.

На пороге Кира задержалась и обернулась. Генрих стоял у картины и задумчиво разглядывал портрет. словно ощутив взгляд, барон обернулся. Смущенная, что ее поймали за под-

глядыванием, Кира подняла глаза на картину. Что-то в изображении поменялось, как будто возраст картины изменился, или возраст женщины на картине. А может, она потеряла внутреннюю силу... Взгляд красавицы потускнел, сияние камня поблекло.

Кира прикрыла дверь со странным чувством, что так и должно было быть.

Глава 2. Свеча, горящая во тьме

Вена. 1811 год

– Госпожа баронесса! Художник приехал.

Софи оторвалась от чтения и подняла глаза на вошедшего управляющего.

Здесь, в Вене, было замечательно. Как жаль, что Генрих после свадьбы не позволял ей проводить много времени в столице. Но, может быть, потом они будут больше ездить все вместе. Она, муж и дети. Конечно, так и будет.

– Скажите, Карл, это тот художник, которого рекомендовал мой муж?

– Да, госпожа Шварцберг. Возможно, лучший сейчас в Вене. Академик Императорской академии художеств в Санкт-Петербурге. Ходят слухи, что скоро станет профессором и здесь. Работает при дворе.

– Зови!

В комнату вошел нестарый еще человек. Худощавый. С острыми чертами лица и живыми, внимательными глазами. Он поклонился, но сразу было заметно, что делает он это только из уважения к даме, а не к ее титулу.

– Госпожа баронесса! Разрешите представиться, меня зовут Иоганн Баптист². Ваш муж заказал мне ваш портрет.

– Да, я знаю. Прошу называть меня Софи. Муж, наверно, сообщил вам, что мы бы хотели не слишком затягивать с работой. Мне скоро нужно будет вернуться в наше имение.

– Я готов приступить уже сегодня. Где мы сможем работать?

– Карл покажет вам. А я пойду переоденусь.

Спустя какое-то время она стояла перед художником. Иоганн с некоторым удивлением окинул женщину взглядом.

– Вы хотите, чтобы я изобразил вас в этом платье? У вас траур? – осторожно спросил художник.

– Таково желание Генриха, барона Шварцберга, – опустила глаза баронесса.

– Не часто встречаешь женщину, которая позволяет своему мужу определять, как ей выглядеть на собственном портрете. И этот камень у вас на груди, он вам совсем не идет. Это тоже желание мужа?

Софи попыталась осмыслить слова художника. Конечно, он прав, этот камень совсем не гармонирует с цветом ее глаз, да и рыжеватым волосам больше подходят те изумруды, которые она носила раньше. Женщина нерешительно прикоснулась к кулону. Нет, Генрих не может ошибаться, именно с этим камнем она будет выглядеть как надо. Как надо. Все сомнения отпали, и она с улыбкой подняла глаза на художника:

– Давайте не будем тратить время, Иоганн!

* * *

В кабинет постучалась Ниночка. Сунула свой веснушчатый нос и заговорщицки протаторила.

– Сидишь, Кира? Опять тишина. Никаких проектов. Я так рада. А то пашешь, пашешь год. Весь стол в папках... Тут хоть порядок навела. А ты? А пойдем сегодня в театр? На Басейной дают “Три возраста”.

– Нет, Нинуль, – Кира откинулась на стуле, – не могу. У меня отчеты. Мне заказала “ведьма”. Ты же знаешь. Надо сидеть.

---

² Иоганн Баптист Ламли Старший – художник (1751–1830).

– Жаль, – вздохнула Ниночка. – Ладно, я Катю позову.

И исчезла за дверью.

“Лучше бы ты позвала сисадмина. Коля сохнет по тебе с Нового Года”, – подумала Кира.

У нее действительно были отчеты. Но все же она лукавила. Свободное от работы время она собиралась провести с большей пользой, чем общение с милой и глупой Ниночкой.

Едва дверь за подружкой закрылась, Кира достала телефон. Любое свободное время, даже на работе, она посвящала теперь другому миру, необыкновенно притягательному, по-настоящему волшебному.

Надо сказать, для нее, не очень активного пользователя социальных сетей, стало большой неожиданностью приглашение в группу, где обсуждалась магия и возможность ее существования в реальном мире. Раньше девушка общалась только в группах, посвященных литературе и искусству в жанрах фэнтези.

Но в этой новой группе все было словно всерьез. Казалось, девушки сталкиваются с магией буквально каждый день – так интересно они обсуждали различные тонкости, связанные с применением и странными свойствами колдовства.

Время от времени в группе проводились интересные опросы, необыкновенные психологические тесты и даже нечто вроде групповых опытов-испытаний, после которых участников призывали делиться своими впечатлениями.

Юля, подруга, которая пригласила Киру, взахлеб рассказывала об эмоциях, полученных во время опыта со свечей. Девушка даже невольно позавидовала ей.

Переживания собеседницы были необыкновенными и странными. Она объяснила, что это и есть настоящая магия, и что обычно в этих групповых экспериментах-тайнствах участвуют только недавно записавшиеся девушки.

Ритуалы проходили раз в месяц, в ночь на субботу. В теории это выглядело, как видеоконференция. Никаких дополнительных требований, включай компьютер, располагайся и выполняй указания наставницы, проводящей семинар.

В пятницу вечером Кира впервые также приняла участие в мистерии. Сеанс проводила некая Анна. Участницам следовало сесть спиной к экрану и, следуя голосу ведущей, закрыть глаза и расслабиться. Затем девушки должны были представить в полной темноте огонек свечи, сосредоточиться на нем, почувствовать его согревающее пламя и ждать, ждать пока в темноте появится свет свечей других участниц.

Сидя в кресле, Кира с волнением ожидала начала. И не то чтобы она верила в магию, хотя определение “верила” здесь не очень подходило. Вот бабушка, та точно верила! А она иногда просто сомневалась. Своими сомнениями Кира старалась и раньше ни с кем не делиться, а теперь, став для некоторых “баронессой”, вообще не думала об этом.

Ох, Оля! Ты, конечно, хорошая подруга, но могла бы некоторые вещи не рассказывать всем и каждому. Да еще и сочинять при этом несуществующие подробности.

Правда, иногда и она вспоминала необычного барона. Эти воспоминания отзывались некой тревогой и чем-то еще. Чем? Она не решалась думать об этом. Но иногда словно застыла со странной улыбкой и взглядом, устремленным неизвестно куда. Причем, случалось это в самый неподходящий момент и сопровождалось усмешками коллег.

Все эти мысли чуть не отвлекли ее от начала церемонии. Кира отреагировала с опозданием и чуть не выскочила из кресла от неожиданности, когда ведущая обратилась, казалось, прямо к ней с вопросом о готовности присутствующих.

Голос Анны прозвучал словно не из динамиков компьютера, а из каждого угла комнаты и, одновременно, отозвался прямо в голове. Спокойный, даже приятный, но очень уверенный. И слова, которые она говорила, тревожили и волновали.

И все началось. С каждым словом Анны темнота вокруг была все плотнее, если, конечно, такое определение можно было применить к простому отсутствию света. А потом вдруг

появился отблеск пламени. Он был такой слабый, но постепенно как бы набирал силу, словно что-то внутри, в глубине, само питало мерцающий язычок.

У девушки появилось странное ощущение материальности пламени. Материальность, реальность. Но что это был за огонь без тепла? И цвет, Кира никак не могла определить его цвет. В одно мгновение оно казалось голубым, в другое – зеленоватым, затем желтоватым или смесью всех возможных цветов. Во всяком случае, пламя было. Она так увлеклась его созерцанием, что чуть не пропустила следующий этап. Нужно было поискать вокруг себя, в темноте, другие огоньки. И вот это у нее не получилось.

Вдруг стало не до них. Произошло нечто необъяснимое – темнота забурлила и пламя стало как будто поглощать, впитывать эту бурлящую субстанцию, и разгораться, разгораться все сильнее. А тьма продолжала кипеть и стремиться в этот необыкновенный водоворот. Когда огонек превратился в мечущийся факел, Кира испугалась и открыла глаза. Но тьма, необъяснимо живая тьма, словно продолжала бушевать вокруг нее прямо в комнате.

В голове внезапно, как будто сквозь бездну пространства, прозвучал вопрос, заданный незнакомым женским голосом: “Кто ты, Кира?” Все затихло, бурлящая тьма успокоилась и превратилась в обычную темноту, прячущуюся по углам в слабом свете экрана монитора. Девушка с удивлением обнаружила, что сеанс онлайн уже закончился, и поделиться впечатлениями было не с кем.

А впечатления были странными. Она до сих пор ощущала какое-то странное возбуждение, вибрацию каждой клеточки тела. Мир вокруг был как будто ярче и четче, словно ощущение окружающего стало сильнее, очертания предметов контрастнее, а сами они неуловимым образом приблизились буквально на расстояние вытянутой руки. Даже воздух в комнате ощущался как после грозы: наполненный озоном, пьянящий. Хотелось кружиться по комнате в танце, и одновременно ее преследовало какое-то непонятное беспокойство. Желание сверить ощущения буквально распирало девушку изнутри, но знакомые по группе почему-то были “не в сети”. Тогда она связалась с Анной, и та как будто с интересом прокомментировала ее впечатления. Однако куратор посоветовала самой не пробовать экспериментировать. По ее мнению, Кира сделала лишь первый шаг к познанию себя. Потом девушка извинилась и отключилась. А она легла спать и мгновенно уснула. Сон был необычным. Необычно интересным. Она гуляла по лужайке с цветущими растениями. Все было залито солнечным светом, и она ощущала счастье, огромное счастье всем сердцем. Растения словно тянулись к ней в экстазе. На краю поляны она заметила девушку в черном платье. Та стояла и рассматривала цветение вокруг не с неудовольствием, нет, с неким непониманием. Потом незнакомка подняла голову, сощурила глаза и повторила уже знакомую фразу: “Кто же ты, девушка Кира?”

Утром, благо, это была суббота, она проснулась в отличном настроении. Летнее солнышко рвалось в окна, чувство было такое, что можно было взлететь на крыльях легкого ветерка. И эти ощущения не покидали ее все выходные. Все складывалось удачно, как по взмаху волшебной палочки. Стоило ей подойти к остановке, как тут же подъезжал необходимый автобус, кофе в кафешке у моря был очень вкусный, Оля с Андреем приехали вовремя, концерт был отличный. Погода все выходные стояла прекрасная, и вода на речке была чистая и теплая.

Потом пришел понедельник, и на работе тоже наступили перемены. Юля, узнав о впечатлениях от семинара, даже удивилась. Ведь пламя удавалось увидеть отнюдь не всем, да и показывался большинству только маленький язычок.

А вот про тьму она вообще ничего сказать не могла. Все время девушка просто старалась держаться за свой желтый огонек. Да, желтый, никаких других цветов она не замечала. И это тоже удивляло.

Юля даже пожаловалась, что после опыта у нее сильно разболелась голова, словно после бессонной ночи, и она даже приняла болеутоляющее.

Кира уже начала сомневаться, были ли реальны её ощущения. Никто не спешил отвечать на ее вопросы. Она готова была попробовать вызвать огонек сама, но что-то, какой-то внутренний голос предостерегал ее от таких попыток.

Анна была недоступна. Так же, как и другие участницы группы, которых знала девушка. С досадой выключив телефон, Кира хотела уже подняться, но ее остановил звонок телефона. Начальница, Марина, попросила подняться, причем сделать это срочно, отложив все дела.

В коридоре ей встретила Оля, которая, округлив глаза, сообщила, что прибыло какое-то начальство, и теперь неприятности на вторую половину дня обеспечены.

Что за начальство, Оля пока не знала. Но, Кира решила, что у высокого руководства появляться абы в каком виде нельзя, и заскочила в курилку, где пару минут пыталась создать перед зеркалом хотя бы видимость какого-то образа. После чего, с ужасом взглянув на часы и обнаружив, что после Мариного звонка прошло уже почти двадцать минут, заторопилась на третий этаж, перепрыгивая через ступеньки. У двери в кабинет она на несколько секунд остановилась, напомнила себе, кто здесь самая красивая и умная и вошла.

Марина встретила ее ледяным взглядом, но Кира пропустила его, не заметив. Дело в том, что в кабинете, кроме начальницы, сидела самая эффектная женщина, которую девушка когда-либо встречала в реальной жизни.

Она была красива, но дело было не в этом. Казалось, гостя Марины источала необыкновенную внутреннюю силу. А когда женщина улыбнулась и подала ей руку для приветствия, Кира совсем потерялась, глупо покраснела и едва выдавила свое имя.

Элегантную посетительницу звали Фредерика. Она была уже не совсем молода, впрочем, Кира даже затруднялась точно определить ее возраст. Может быть, лет тридцать пять? Красота была зрелой и в то же время необыкновенной. Словно время поработало невидимым хирургом, который добился совершенства в каждой черточке лица. Возможно, настолько идеально выглядели древнегреческие или скандинавские богини.

Женщина была стильно и модно одета. Над ее макияжем как будто только что поработали визажисты. Все было продумано и гармонично. Неудивительно, что такое же ошеломляющее впечатление Фредерика оказывала и на присутствующую здесь начальницу Киры, Марину, которую за волевой стиль ведения дел девушка привыкла за глаза называть “стальной сердечник”. Женщина во все глаза смотрела на гостью, словно находясь в трансе. Оценив впечатление, оказанное на Киру, Фредерика вновь повернулась к Марине. Начальница, словно придя в себя, обратилась к сотруднице:

– Фредерика Альбертовна – руководитель направления нашего центрального офиса, отправляется в Польшу, для подписания важного соглашения. Реализацией проекта будет поручено заниматься тебе, Кира. Завтра вы вместе вылетаете. Приказ уже подготовлен, пройди в бухгалтерию. Утром за вами заедут. Будь готова.

– А какие материалы подготовить? Какая тема переговоров?

Тут к ней, наконец, обратилась Фредерика. Она доверительно улыбнулась и сказала:

– Мы с вами, девушка, все обсудим в самолете. Никакие материалы брать с собой нет необходимости. Познакомьтесь с коллегами, посмотрите предложения и все решится.

Гостя еще раз улыбнулась и кивнула Марине. Та немедленно поднялась.

– Кира, ну, мы не будем вас задерживать. Нам с госпожой директором надо еще кое-что обсудить.

Она вернулась на свое рабочее место в некотором недоумении. Приезжая из столицы была, конечно, невероятная, но зачем она все время ей улыбалась? Улыбалась, но одними губами. Глаза были такие спокойные. Не равнодушные, нет. Спокойные, уверенные. Словно хотела сказать этим, что все про неё знает. Что знает? Какая-то она странная. В общем, было неплохо, но...

Командировка в обществе такой женщины, еще и за границу. Уже одно то, что придется быть рядом с Фредерикой все время, вгоняло в панику. Кира начала мысленно перебирать свой гардероб и сразу захотелось расплакаться. Да, у нее может хорошо получиться быть актрисой второго плана. На глаза навернулись слезы. Кира воспользовалась старым проверенным способом: несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула.

Вроде бы удалось успокоиться, но вместо обиды вдруг пришла беспричинная злость. Мысли словно бежали наперегонки. И кто она такая? И что эта Фредерика устроила? Как смела? На этой удивительной мысли Кира задержалась. Чего это она? Совсем на нее непохоже. Откуда такие мысли? Кира вдруг почувствовала боль и заметила, что сжимает в побелевшей руке сломанный карандаш. Нет, так не пойдет!

Девушка встала и спустилась этажом ниже к кофейному автомату. Наблюдая за струйкой черного напитка, стекающего в картонный стаканчик, она поняла, что впервые не рада заграничной командировке. Смущало и то, что такие командировки обычно готовились заранее, со всякими обоснованиями, предварительным заказом гостиницы, календарем мероприятий, заданиями. Сейчас все было по-другому.

Кира включила телефон и подключилась к интернету. На любимом сайте не появилось ничего интересного, в чате незнакомые ники обменивались впечатлениями от семинаров, прочитанных книг. Юли по-прежнему не было ни в группе, ни вообще в сети. Она даже подумала, не случилось ли что-то с подругой. Не бывало до этого, чтобы наставница так долго не выходила на связь. Некоторые сообщения в чате словно намекали на что-то непонятное, неожиданное и притягательное.

Девушка еще раз посмотрела и на этот раз заметила нечто необычное. Ну конечно, в сети не было многих пользователей, участвовавших вместе с ней в семинаре. Причем две из них не заходили в интернет уже несколько дней. А Юля перестала это делать как раз после последнего разговора. Внутри словно шевельнулся какой-то червячок беспокойства. Впрочем, горячий напиток своей чернотой вернул ее мысли к магическому ритуалу. Как же узнать, что это все означало? Что это за пугающее черное бурление было вокруг нее?

– Ничего особенного. Это была моя тень.

Женский голос прозвучал так внезапно, что Кира вздрогнула. Девушка огляделась. Рядом никого не было. Оставалось только покрутить в недоумении головой.

– Интересно, но и твоя тень тоже.

Кофе полностью потерял свой вкус. Стало страшно, и она чуть не выронила стаканчик из увлажнившихся пальцев. Кира поняла, что еще чуть-чуть и она может сорваться в истерику. Это было невыносимо. И поделиться не с кем.

Конечно, можно было рассказать обо всем Ольге, тем более, что и так надо было спуститься в бухгалтерию. Но то, что попадало к Ольге, обычно быстро становилось известно всем. Как история с бароном и картиной. Короче, остается надеяться, что к ее возвращению все как-то прояснится.

В полете разговаривали совсем мало. Когда Кира приехала в аэропорт, Фредерика (женщина сразу сказала, что когда они будут в неофициальной обстановке, лучше будет обращаться к ней просто по имени) уже была там. Женщина снисходительно заявила, что уже зарегистрировала их на рейс, и осталось только сдать в багаж сумку с вещами и пройти на посадку.

Как девушка ни пыталась удержаться, но время от времени ловила себя за тем, что разглядывает свою начальницу. Ее, казалось, это не очень интересовало, но и отрицательной реакции тоже не было. Пару раз Кира сама чувствовала, как соседка по салону как будто незаметно изучает ее, но стоило повернуться, как она, в лучшем случае, встречала совершенно нейтральную улыбку, а чаще упиралась взглядом в ее затылок. Фредерика словно читала мысли, и в тот момент, когда коллега пыталась вступить в разговор, опережала ее какой-либо ничего не

значащей фразой. Она не знала, что об этом думать. Ведь Фредерика вчера сама говорила, что объяснит задачи поездки в самолете.

Да и разве ей совсем не интересно, что из себя представляет девушка, сопровождающая ее в поездке? Такое равнодушие давило и обижало. Самоуверенная стерва! Промелькнувшая мысль вновь удивила Киру. Раньше так выражаться она не позволяла себе даже в мыслях. Что вообще с ней происходит?

В иллюминаторе самолета земля, словно на карте, разбилась на маленькие разноцветные квадратики. Бесконечная равнина с голубыми нитками рек. Медленное перемещение этих маленьких картинок внизу успокаивало, отвлекало от непонятных мыслей. Девушка даже сама не заметила, как задремала.

Краков встретил их отличной, солнечной погодой. У выхода из терминала уже ждал мужчина лет сорока весьма представительного вида – представитель фирмы-контрагента.

Высокий, уверенный в себе блондин, представившийся как Януш Совина, сразу приложился к ручке “красивейшей пани”. Кира уже неоднократно встречалась с такой любезностью со стороны панов, но до сих пор не знала, как к этому относиться. Поляк объявил, что он неплохо говорит по-русски, и, действительно, с этим можно было согласиться, хотя акцент был весьма ощутимый, Януш легко и правильно формулировал фразы и предложения. Так что, к счастью, Кире не надо было мучиться и переводить, но почему-то она не испытывала к польскому менеджеру благодарности.

Вообще говоря, Пан Януш не пришелся ей по душе. Хотя, познакомившись, он сразу начал рассказывать, с каким нетерпением компания ждет их приезда, но глаза его оставались равнодушно-деловыми. Он словно оценил девушку взглядом и признал личностью несущественной и неинтересной. В то же время Кире показалось, что Януш и Фредерика уже знакомы. В их приветствиях было какое-то деловое взаимопонимание, и, что самое интересное, казалось, поляк сразу признал главенство приезжей бизнес-леди. Он вроде и галантно вызвался помочь перенести и Кирины вещи, но принял и покатил чемодан, словно должен был сделать это только по роду службы. Все было ожидаемо обидно. Ну а Фредерика шествовала через зал аэропорта, как королева, осуществляющая аудиенцию для подданных. А Кира просто глазела по сторонам и пыталась радоваться жизни в предвкушении прекрасного. После выхода из здания все неприятные мысли отошли на второй план.

Боже, как она любила Краков! Его старый город, рыночную площадь, окруженную готическими костелами, замок с пещерой под ним, сувенирные магазинчики. Да и просто магазинчики. Даже просто мысль, что можно будет посидеть на ратушной площади и съесть краковскую соленую витушку, уже заставляла невольно улыбнуться. Конечно, совсем не факт, что она увидит все это. Где они поселятся, где пройдут переговоры ей до сих пор неизвестно.

Янош уложил вещи в багажник БМВ и пригласил женщин занять заднее сиденье. Сам он сел за руль и, отъехав, сообщил, что до гостиницы им придется провести в пути примерно два часа, место назначения находится в предгорьях, и поэтому в пути он предлагает сделать небольшую остановку в одном красивом месте. Фредерика не возражала, и Кире оставалось только молча согласиться. Впрочем, в этом не было ничего плохого, а она, похоже просто капризничала. Выпить кофе будет совсем неплохо. Они ехали по шоссе в потоке машин, которые несли своих счастливых хозяев за горным воздухом и тишиной. Кира наблюдала, как постепенно на горизонте вырисовываются силуэты Бескид. Неужели они поселятся в горах? Об этом можно было только мечтать!

Спустя некоторое время дорога начала петлять между холмов, и, наконец, автомобиль свернул к красивому белому зданию чуть в стороне от дороги. Шины зашуршали по гравию и через несколько минут они уже расположились на веранде. Теперь Кира понимала, почему Януш предложил сделать остановку именно здесь – вид был восхитительный. Внизу, в ста мет-

рах от веранды, переливалась бликами солнечного цвета и различными оттенками голубого поверхность необыкновенно красивого озера.

Доски веранды уже нагрелись на солнце, и сейчас в воздухе витал легкий, но такой приятный древесный аромат. Ветерок от озера время от времени приносил порывы свежести. Словом, все вокруг расслабляло и настраивало на летнюю безмятежность. Совсем недалеко, казалось, на расстоянии вытянутой руки поднимали свои заснеженные вершины горы.

Кофе принесли очень быстро. Закинув ногу на ногу и поправив юбку, девушка задумалась. Легкая дымка над горами притягивала взгляд, и можно было даже забыть, что она на работе. Так хотелось скинуть босоножки и ощутить теплую фактуру дерева босыми ногами, но увы, эти порывы приходилось сдерживать.

Сделав пару глотков, Кира поставила чашку на столик и, откинувшись на спинку кресла, подумала, что поездка, вполне возможно, будет приятной, надо просто прогнать все черные мысли. Черные... Что-то не так.

Она словно очнулась и наткнулась на любопытные глаза Фредерики. Почему она так смотрит? Как будто чего-то ждет. “Ну ты и дура”, – женский голос прозвучал в голове как будто усиленный металлическим рупором. “Кофе, кофе же должен быть черным! Я не заказывала капучино!” Это была последняя мысль, которая промелькнула в голове у девушки, прежде чем ее подхватили сильные руки, и все погасло.

Глава 3. Кто я? Кто она?

Кира проснулась от какого-то странного гудения. Она открыла глаза, вокруг было темно. «Еще ночь. Но что же так шумит?»

Девушка откинула одеяло и спустила ноги на пол. Лунный свет, пробивавшийся через зашторенное окно, освещал темный прямоугольник двери. Кира встала и вышла в коридор, гудение усилилось, но точное направление определить было невозможно. Она двинулась на звук, шлепая босыми ногами по деревянному полу. Звук словно то приближался, то затихал.

Под ногами вместо тепла паркета она вдруг ощутила холод камня. Девушка ускорила шаг, но почти сразу уперлась в закрытую дверь. Звук усилился, как будто за дверью находился огромный рой пчел. Кира помедлила немного, но потом толкнула дверь и шагнула в комнату. Гудение исходило из камина, который занимал, казалось, половину противоположной стены. В камине метались языки черного пламени, черного, но одновременно испускающего языки необыкновенного света, отчего в комнате царил странный полумрак.

Спиной к камину стояла черноволосая женщина в черном платье. Кира сразу узнала ее, это бледное лицо с портрета сохраняло все то же горделивое выражение. Несколько мгновений они внимательно рассматривали друг друга. В конце концов девушка не выдержала:

– Кто ты?

На лице женщины сначала не отразились никакие эмоции. Но потом она еще раз окинула взглядом Киру с ног до головы и, судя по всему, удовлетворенная увиденным, улыбнулась.

– Я? Теперь я – это ты! А вот кто ты? Кто ты на самом деле? Проснись!

Что-то было в этом ответе, что-то неприятное, что возмутило девушку до глубины души. Внезапно перед ней, прямо в воздухе, возник язычок пламени. Секунду он переливался разными цветами, а затем превратился в ревуший факел. И это пламя она направила на черноту за плечами женщины и на саму женщину. Огонь словно обвился вокруг нее, пытаясь сжать и поглотить. И она уже не пыталась сохранять видимое спокойствие. Ее лицо исказила гримаса удивления и страха.

Женщина повернулась, шагнула в камин и исчезла вместе с языками черноты. Пламя, словно разочарованное исчезновением добычи, заметалось по углам комнаты, постепенно теряя разнообразные оттенки. Вскоре их осталось только два: колеблющийся черный в руках и ликующий зеленый везде.

Несколько секунд Кира стояла одна среди бушующего в комнате зеленого пламени, а в ушах все еще звучал голос незнакомки: «Проснись». Потом пламя исчезло, и она проснулась.

* * *

– Проснись же!

Она открыла глаза и увидела лицо склонившейся над ней девушки. Блондиночка заметила, что Кира проснулась, и явно обрадовалась.

– Давай же, скорее вставай! Нас ждут!

Девушка приподнялась и оперлась на локоть. Приснившийся кошмар словно не хотел отпускать. И что это было? Кира огляделась. Где это она? Комната напоминала больничную палату: голые стены, шкаф и ширма, за которой, судя по всему, были санитарные аксессуары. Стоящая рядом девушка была одета в простое серое платье. Такое же платье висело рядом на вешалке. Под вешалкой стояли шлепки такого же серого цвета. «А где моя одежда? Может быть, в шкафу?» Мысли словно пробивались через окутавший голову слой ваты.

– Давай же, вставай. Умывайся. За ширмой есть все необходимое. Потом оденешься, – девушка указала на вешалку, – и пойдем. Я жду тебя за дверью. Только поторопись. Они не любят ждать, кем бы ты ни была.

Дверь за девушкой закрылась. Хотелось упасть и вновь зарыться головой в подушку, но Кира поднялась и прошла за ширму. Да, здесь было все, что нужно. Открыв шкаф, она обнаружила несколько комплектов самого простого белого хлопкового белья и никаких намеков на присутствие ее вещей. Это было очень странно.

Кира пошла умываться. Что бы ни происходило, стоило привести себя в порядок и встретить новый день во всеоружии. Однако ее ожидала еще одна неприятная неожиданность: вместе с вещами пропала и косметика, и духи, вообще все. И документы! Где она вообще? Почему она здесь? Платье, которое она держала в руках, навевало ассоциации с какой-то закрытой школой или даже монастырем. Зеркала в комнате не было, это возмутило больше всего. Ее что, хотят увидеть в таком виде? Она даже сама не знала в каком. Хорошо хоть щетка для волос была. Услышав деликатный стук в дверь, она, расстроенная, кинула щетку на кровать и выскочила наружу.

Девушка за дверью ожидала ее, явно скучая. Увидев Киру, она обрадовалась и протянула руку:

– Я – Изабель. А ты Кира?

– Угадала, – невольно улыбнулась Кира. – А ты здорово говоришь по-русски, только никак не могу уловить, что за акцент.

– Я из Басконии. Русский учу давно, начинала в университете. Мне приятно слышать от тебя такое. Но пошли быстрее.

– А куда мы так торопимся?

– Наставницы собрались. Они хотят с тобой познакомиться. И испытание будут проводить. Не волнуйся, ничего особенного не будет происходить.

– Слушай, Изабель, а где мы? Я как-то странно сюда попала.

Девушка улыбнулась.

– Странно? Сюда все попадают странным образом. Чтобы не было... неприятных случайностей. Да не переживай! Все хорошо. Сейчас тебе все объяснят. И не расстраивайся, выглядишь хорошо. Мужчин здесь нет.

И действительно, пока они, болтая, шли по двору, Кира не увидела ни одного мужчины. Да и женщин, в общем-то, тоже. Двор с несколькими старыми кирпичными зданиями окружал парк с дорожками и высокими лиственными деревьями. Девушка заметила на скамеечке две фигурки в таких же платьях, как у нее и Изабель. Это принесло непонятное облегчение. Видимо, такое платье подобрали не для того, чтобы посмеяться над нею.

По пути Кира постаралась присмотреться к своей новой знакомой. Красивая испанка теперь не казалась ей такой молодой, как в первые минуты. Пожалуй, она была немного старше, чем показалось вначале. Может, на пару лет. А может, это впечатление складывалось из-за ее уверенного вида, впечатления знающей гораздо больше, чем она может сказать.

Возможно, именно это не позволило Кире задать один из сотни теснившихся в голове вопросов. Спокойная уверенность блондинки постепенно передалась ей, и мысли, готовые пуститься в истерический пляс, постепенно успокоились.

Они зашли в самое большое двухэтажное здание и сразу с порога попали, казалось, во внутренний садик. Весь холл был засажен разнообразными растениями, многие из них цвели, распространяя густой аромат. Кире даже показалось, что слышится пение птиц, как будто они находились в лесу. Изабель, не останавливаясь, словно не замечая этого великолепия, провела ее дальше.

Девушки прошли холл насквозь и вышли через арку наружу, оказавшись в маленьком закрытом дворике.

Он весь был застелен старыми каменными плитами, похожими на серый гранит, только уже потемневшими от времени. Стертыми.

За столом, изготовленным из такого же камня, сидели женщины разного возраста, хотя ни одну из них нельзя было назвать пожилой или, тем более, старой. Все они были одеты в такие же серые платья, как и у Киры с Изабель.

Перед женщинами стояли фарфоровые чашечки, а на столе – чайник и различные тарелочки с печеньем и еще какими-то, видимо, сладостями. До прихода девушек женщины, видимо, вели какую-то свою беседу, но как только Кира и Изабель подошли к столу и поздоровались, все замолчали и некоторое время внимательно рассматривали Киру. Потом одна из них поставила чашку на стол и произнесла:

– Добрый день! Изабель, к сожалению, ты не сможешь остаться с нами. Пройди в канцелярию. Для тебя есть очень срочное дело.

Испанка кивнула, повернулась и направилась к выходу. Говорившая с ней женщина повернулась к Кире. Она промедлила несколько секунд, оглядела девушку и, видимо, осталась довольна увиденным. Остальные сидящие за столом женщины также хранили молчание и продолжали бесцеремонно разглядывать Киру.

Она не привыкла к такому пристальному вниманию и внезапно почувствовала себя как в детстве, когда родители заставляли ее прочитать какое-то глупое стихотворение перед собравшимися на праздник в их доме гостями. Казалось, что-то внутри обычно спокойной и уравновешенной девушки начало бунтовать против внезапного экзамена. В конце концов, она не просила ни о каком испытании. Наоборот, она хотела, чтобы кто-то ответил на ее вопросы, совсем непростые и не терпящие отлагательств. Кира почувствовала, что внутри нее что-то забурлило, и она набрала полную грудь воздуха, чтобы выпустить это кипящее недовольство наружу. Но ее опередили.

– Нет, не торопись. – сидевшая ближе всего к ней девушка, казавшаяся не старше самой Киры, проговорила это совершенно спокойным, даже каким-то безмятежным голосом. – Конечно, ты получишь ответы на все свои вопросы. Чуть позже. Если захочешь, ты сможешь побеседовать со мной, ведь мы с тобой знакомы. Я – Анна. Ты помнишь свой первый опыт? Успокойся. Сейчас мы просто повторим его в присутствии других наставниц. И не спрашивай, зачем это надо, сразу после испытания ты все поймешь. А теперь присаживайся к столу. Может быть, ты выпьешь чашку чая? Ты ведь не завтракала. Мы начнем, когда ты скажешь, что готова.

Кира несколько секунд смотрела на Анну и наконец поняла, что действительно успокоилась. Можно было выдохнуть и на самом деле выпить чая. Она кивнула, а затем нерешительно присела на свободное место за столом. Ее соседка налила в чашку ароматную жидкость из заварочного чайника, расписанного полосками четырех ярких цветов, и подвинула блюдечко с медом.

Кира поднесла чашку к губам и на несколько секунд застыла. Но нет, вряд ли ее позвали сюда, чтобы прилюдно усыпить еще раз. Девушка сделала глоток, другой. Чай был очень ароматный, крепкий и, конечно же, настоящий на каких-то травах. Интересно, подумала девушка, почему большинство женщин любит чай с травами? Ведь хороший черный чай сам по себе вкусен, а этот, этот отдает какими-то лопухами.

Несколько минут они молча сидели и пили маленькими глотками. Казалось, женщины получают удовольствие от происходящего, тогда как Кира вновь почувствовала, что все это становится совершенно невыносимо, и вместо того, чтобы успокоиться, начала, наоборот, сильнее возбуждаться. Наконец, она отставила чашку в сторону и постаралась, насколько это возможно, спокойным тоном подтвердить, что готова.

Девушка не заметила у сидящих какой-либо особой реакции на эти слова. Ничего. Они даже не выпустили чашки из рук.

– Кира. Прошу тебя, вспомни, что ты делала в прошлый раз у своего компьютера. Закрой глаза, сосредоточься. Мы все просто хотим увидеть огонек твоей свечи.

Она уже собралась прислушаться к словам Анны, как ее пронзила тревожная мысль.

– Нет, подождите! Пожалуйста, пожалуйста, дайте мне телефон! Я всегда звоню маме из командировки! А сейчас я даже не знаю, сколько спала и мама наверняка разволновалась! Ну, прошу вас!

Сидевшие за столом переглянулись. На этот раз Кире ответила та, что отослала Изабель, возможно, старшая среди них. “Должна же тут быть старшая”. – подумалось Кире.

– Похвальная забота. Но ты зря волнуешься. Мы отправили твоей матери сообщение. Пойми, никто не хочет причинить вреда ни тебе, ни твоей семье. Совсем наоборот. Ну, давай же начнем, девочка, а то чай уже почти остыл. Кроме того, нас всех ждут обязанности. Соберись и приступай.

Кира решила оставить на потом выяснение, почему женщина, которая старше ее, видимо, всего на несколько лет, обращается к ней, как к ребенку. Она откинулась в кресле, закрыла глаза и постаралась успокоиться. “Потом, все потом”. В темноте, в окружающей ее темноте она была не одна. Не одна, но тот, кто таился в этой тьме, не решался заявить о себе и просто ждал. “Неужели боится?” Она отбросила эту глупую мысль и зажгла свечу. На этот раз огонь откликнулся как будто охотнее и горел словно веселее (да, ей нравилось именно это слово). Он будто улыбался ей, и Кира позволила себе улыбнуться огню в ответ.

Словно получив дополнительный импульс, огонек окреп и заиграл разными цветами: желтым, зеленым, синим и их оттенками. Заиграл и словно вырос, потянулся к девушке, а она, улыбаясь, радуясь его игре, вознесла не огонек, а уже столб цветного пламени над собой. “Ну, и где ты? Ты видишь, вот моя сила!” И тьма, что раньше бурлила, а теперь старалась стать незаметной, неуловимой, вдруг поднялась, словно во весь рост и ответила неожиданно сильным женским голосом “Я здесь! Я с тобой”.

В этот раз Кира вспомнила этот голос из сна, принадлежавший женщине с портрета. “Что она делает здесь? И здесь – это где?” Огонь, вырывающийся из ее рук как будто смешался с тьмой и, удвоив силы, закрутился четырехцветной радугой. “Красиво! Но ты уверена, что способна удержать его?”

Материализовавшийся из тьмы знакомый силуэт протянул ей руку. “Может, мы сможем сделать это вместе?” Кира не успела ей ответить, в ушах зазвучал голос другой женщины:

– Хватит. Достаточно! Хватит!

Ей очень, очень не хотелось этого делать. Огонь в руках начал ослабевать, но девушка не хотела совсем отпускать его в присутствии этой, другой.

– Кира, хватит!

Черноволосая женщина торжествующе усмехнулась и исчезла. И только тогда она нехотя отпустила огонь и открыла глаза.

Женщины, сидящие за столом, словно не заметили, что с ней что-то происходило. Они спокойно смотрели на Киру, словно ожидая, что она совершит что-то еще. А может, они вообще не заметили ничего?

Анна поднялась с места:

– Кира, спасибо тебе! Давайте узнаем, что же это было? Желтый?

Одна из сидевших женщин склонила голову.

– Синий?

Теперь также кивнула другая, сидевшая за столом.

– Зеленый?

Женщина, отвечавшая Кире на вопрос о матери, кивнула и произнесла:

– О, да. Такого зеленого я не видела давно. Девочка молодец.

Анна повернулась к следующей женщине. Та широко улыбнулась и энергично закрутила головой, взметнув целое облако ярко-рыжих волос.

– Я не почувствовала в ней красного огня. Можешь успокоиться, подруга.

Теперь Анна повернулась к Кире.

– Ну что же. Три из четырех – это просто замечательно! Кира, тебе надо отдохнуть! Кейли! Проводи нашу гостью в столовую. После обеда вы можете погулять по парку. Потом мы поговорим, и я отвечу на твои вопросы.

Кира поняла, что больше ничего сейчас не услышит, встала и повернулась к выходу. У арки стояла маленькая светловолосая девушка. Смешные конопушки разлетелись по улыбчивому лицу.

– Привет! Я – Кейли.

– А я Кира. Ты меня проводишь?

– Ага!

Направляясь вслед за Кейли, Кира вдруг почувствовала, что прикусила губу.

“Они говорили о четырех цветах. Четырех. Но почему же никто не сказал ни слова о черном? И никто ничего не сказал о Ней”.

Глава 4. Ее цвет

1812 год. Шварцберг

“Безусловно, она слишком много времени проводит в помещении, Генрих прав”. Софи подошла к окну. Лес внизу раскинулся до самого горизонта. Только в самом низу к склону холма притулилось несколько домиков. Здесь очень красиво, но как же ей хотелось снова в Вену! Или хотя бы в Прагу. Хотя, зачем в Прагу, она никак не могла сообразить. Во всяком случае, после родов, как только малютка немного подрастет, она наверняка поедет.

Софи отошла от окна и обернулась к своему портрету, который Генрих повесил в комнате, где она теперь проводила так много времени. Портрет словно обладал своей особенной, внутренней силой и, глядя на него, всегда ощущались спокойствие и уверенность. Хозяйка замка вышла в коридор и начала спускаться в гостиную, машинально проводя пальцами по граням висевшего на груди камня, когда за окнами послышался стук копыт и скрип колес экипажа. Софи спустилась в гостиную, когда за окном уже раздавались женские голоса.

– Мадам Софи! Приехала ваша сестра, мадам Евгения, и с ней еще девушка, француженка, мадемуазель Клио.

Управляющий замком, господин Вахт, сам зашел сообщить о визите. Софи попросила, чтобы он быстрее пригласил женщин пройти в салон. Это был сюрприз, приятный сюрприз. Сюда к ней никто не приезжал уже давно. После отъезда в родное имение матери барона замок тревожил своим холодом и настроением общей грусти. А теперь и старый барон, отец Генриха, поехал в столицу искать хорошего врача для госпожи баронессы. Визит жизнерадостной, шумной сестры с последними новостями обещал стать весьма неординарным событием.

– Здравствуй, дорогая Софи! Прекрасно выглядишь! Тебе уже совсем недолго осталось до родов! – вошедшая Евгения с удовольствием огляделась вокруг. Она стянула дорожные перчатки и принялась развязывать ленты на шляпе. Евгения была старше ее всего на два года, но вышла замуж значительно раньше и уже успела обзавестись двумя дочками-погодками. Она присела в предложенное лакеем кресло и радостно продолжила:

– Замечательно, Софи! Замечательно! Я была так рада, когда получила твое предложение захватить как раз перед нашим выездом из Дрездена! Это было приятное чудо. Правда, Клио?

До сих пор Софи не обращала внимания на девушку, приехавшую вместе с сестрой. Она держалась скромно и не пыталась вступить в разговор. В ответ на реплику Евгении спутница сестры словно очнулась, ее лицо покинуло мечтательное выражение, и она утвердительно кивнула.

– Вы знаете, Софи, ваша сестра много рассказывала мне о вас и о замке, об истории рода хозяев.

Странно, Клио старалась сохранять приветливый тон и улыбнулась хозяйке, но женщину не покидало какое-то беспокойство.

– Да, Софи. Клио так интересуется историей! Она вынуждена была уехать из Франции совсем малюткой вместе с родителями после всех этих страшных событий. А теперь, когда вместо курфюрста в Саксонии засели эти генералы³, бедная девушка решила уехать в Вену. Я взяла ее с собой, все-таки в компании и дорога приятнее.

Софи машинально взялась за камень. Беседа только завязалась, а она уже дважды поймала взгляд француженки у себя на груди. “Нет, она ничего не получит!” – хозяйка замка резко поднялась на ноги, но внезапная боль внизу живота заставила буквально упасть обратно

---

³ В 1803–1805 года саксонское герцогство оккупировано Францией и до 1815 года фактически было упразднено, а за его территорию спорили Франция и Пруссия.

в кресло. Женщины вскочили и подбежали к ней. Боль, что подступила внезапными толчками, кажется, утихла. Она схватила сестру за руку.

– Пожалуйста, позови управляющего! Он должен отправить кого-нибудь за доктором! Мне кажется, мое время пришло.

Евгения вышла. Клио склонилась к Софи.

– Скажи, она здесь? С тобой? Как это, жить с ней каждый день?

Софи пробил внезапный страх, и ей стало дурно. Она хотела отвести взгляд, спрятаться. Француженка протянула руку и тихонько сжала ее кисть.

– Не надо меня бояться!

Внезапно Софи почувствовала, как внутри словно начало просыпаться нечто или некто возмущенный, переполненный гневом, сильный. Она почувствовала себя совсем другой, могущественной, всемогущей.

– А ты не боишься? Ты хочешь узнать? Может быть, ты тоже мечтаешь исполнять желания?

Она вдруг поняла, что не сидит больше в кресле, а стоит, и даже надвигается на девушку, красивое лицо которой исказила гримаса злобы.

– О, я вижу, что ты действительно здесь. Но не мне опасаться тебя. Нет, не мне.

– Госпожа баронесса! – в дверях стоял Вахт. – Я послал за мастером Глейзером! И сейчас позовут Радку Коларову. Она хорошо разбирается в женских делах и поможет вам до приезда господина доктора.

Из-за спины управляющего вышла Евгения. Она с удивлением оглядела стоящих лицом к лицу женщин.

– Милая Софи! Зачем ты встала? Давай, я провожу тебя, надо успокоиться и прилечь. Клио, тебе придется подождать, пока все разрешится. Можешь остаться здесь, или экипаж отвезет тебя в гостиницу в городке.

Женщина позволила сестре увести ее. Почти на самом верху лестницы ее настиг голос Клио:

– До свидания! Надеюсь, вы позволите навестить себя в более благоприятное время.

* * *

Еда была очень вкусной. Да и где в Польше можно было найти невкусную еду? Кира даже слегка отвлеклась от неприятных мыслей, решая, что же ей попробовать. Тем более, что в столовой никого не было, и Кейли призналась, что уже успела поесть. Девушка осталась ждать ее, сидя на скамейке у входа. Там она и грелась на солнышке, раскинув руки и зажмурив глаза. Кира присела рядом. Соседка словно распространяла вокруг себя ощущение безмятежности и спокойствия. Казалось, вместе с теплом солнечного дня ее постепенно наполняла радость жизни. Хотелось улыбнуться и точно так же раскинуть руки, протянуть ладони навстречу теплу и просто жить. Не думать ни о чем.

– Хочешь увидеть, что я умею? – Кейли смотрела на нее, слегка прищурившись. – Мне уже можно заниматься этим без наставницы. Тем более, я умею все это давно. А какой твой цвет?

– Мой цвет? – Кира непонимающе взглянула на девушку. Что она имела в виду? И что она хочет ей показать? Кейли с интересом ожидала ответа, но она могла только растерянно покачать головой.

– Ну да. – Кейли встала. – Цвет сообщают сразу после окончания испытания. Цвет – это твоя стихия, то, чем ты можешь управлять без страха. Ты же прошла испытание? – Кейли сразу же сама ответила на свой вопрос. – Конечно, прошла! Иначе тебя бы с кем-нибудь из наставниц к воротам отправили!

– Куда-куда?

Но девушка уже тянула ее за руку по аллее к сверкающему отблесками солнечного цвета пруду. Около пруда тоже были аккуратные деревянные скамеечки. Кейли плюхнулась на одну из них, вытянула ноги и, не обращая внимания на задравшийся подол длинного платья, закрыла глаза.

– Смотри! Только молчи! Мне иногда сосредоточенности не хватает, говорят, я сама стихия!

Вода в пруду подернулась рябью, а потом закрутилась, образуя воронку водоворота. Затем вода, стремившаяся в центр водоворота, начала подниматься подобно воздушному столбу. У Киры мелькнула мысль, что такое необыкновенное зрелище должно было бы напугать ее, но на самом деле было только любопытно. Столб поднимался все выше и уже возвышался над вершинами деревьев. Ни одна капля воды не срывалась с вращавшейся ослепительной башни.

– А ведь ты тоже так можешь! – раздавшийся внутри знакомый насмешливый голос заставил ее содрогнуться. – Попробуй.

Кира почти машинально зажмурилась. На этот раз знакомый огонек появился почти мгновенно. Он закрутился, затрепетал, постоянно меняя цвет.

– Отлично, отлично. А теперь просто представь, что это три языка пламени крутятся вместе. Замедли их, это же воображаемое тобой пламя!

Она подчинилась голосу, и пламя действительно замедлило свое движение, а затем стало распадаться на маленькие язычки-ниточки. “Какое-то макраме”. – мысль мелькнула и пропала, а она начала распутывать эти ниточки. Все это время Киру не покидала мысль, что та, другая, с интересом наблюдает за ней, оценивает ее возможности.

– Умная девочка. А теперь подумай, зачем тебе закрывать глаза? Это же все происходит у тебя в голове? Значит, если ты откроешь глаза, но сохранишь сосредоточенность, то пламя сохранится! Поверь мне!

Кира, которая уже распределила ниточки по направлениям и начала сплетать их в цветные веревочки, задумалась только на секунду. “Почему бы не попробовать?” Она уже столько сделала и, казалось, в этом состоянии могла согласиться на все. Да! Она открыла глаза, распахнула их широко-широко, и все эти ниточки огня словно продолжали крутиться перед ее взглядом.

– Прекрасно, бесподобно! Действительно, никогда не встречала ничего подобного!

Голос внутри на секунду отвлек ее от плетения, и она заметила такой же, только темный язычок в стороне от основных трех. Не раздумывая, она ухватила за него и вплела между тремя другими.

– Ааах! Не надо, не делай этого! – в голосе незнакомки звучало не торжество, как секунду назад, а неприкрытый ужас.

Но Кира уже не обращала ни на что внимания. Она вдруг почувствовала огромную радость, необыкновенное, почти физическое удовольствие. Ей захотелось поделиться этой радостью, продемонстрировать ее. Кира кинула взгляд на столб, по-прежнему поднимающийся из середины пруда. Она потянулась к нему, используя возможности сплетенного шнура, словно двинулась по нему, одновременно оставаясь на месте. Секунда, и столб разделился на несколько отдельных, самостоятельных. Еще мгновение – и каждый из столбов стал толще и выше первоначального, они затанцевали, задержались, подчиняясь своему, общему для всех ритму. Кира подняла руки, игнорируя слабый голос рядом, прерывающийся плачем:

– Не надо! Не надо!

Видимо, столбы достигли дна, так как вместе с водой крутился песок, камни, ил, и, кажется, даже рыбы. Столбы стали затягивать кроны деревьев, ветви которых обламывались со страшным хрустом.

– Что ты делаешь?! Хватит!

Кира не обращала внимания на раздававшиеся вокруг крики. Столбы соединились, верхушками образуя странную цветную решетку, и в этот момент резкая боль от пощечины вернула ее к реальности. Она огляделась по сторонам, вокруг столпилось не менее десятка женщин, включая тех, кто проводил испытания. Одна из женщин сидела на скамейке рядом с Кейли и обнимала за плечи девушку. Кейли сотрясалась от рыданий, закрыв лицо руками. Огромная масса воды, земли и веток за спиной у Киры рухнула в пруд, забрызгав стоявших водой и грязью с ног до головы. Прямо перед ней с гневным лицом и сверкающими глазами высилась Фредерика. Судя по всему, это она пустила в ход руки. Ее волосы слиплись, платье промокло и прилипло к телу, но даже в таком состоянии она словно смотрела на девушку свысока. Не в силах выдержать ее взгляд, Кира опустила глаза и увидела бьющегося у ног воробушка.

– Видишь, что ты наделала, глупая девчонка!

Девушка нагнулась и подняла птицу. Серый комочек просто дрожал в ее руках, не в силах взлететь. Кире стало так больно и обидно. Захотелось сделать хоть что-то.

– Попробуй. – шепнул кто-то.

Она снова коснулась огня и самым легким, незаметным усилием зеленого язычка протянулась к телу птички. Это продолжалось буквально две-три секунды. Воробушек поднял голову, чирикнул и взлетел на плечо девушки. В глазах у Киры потемнело, и она потеряла сознание.

Глава 5. Прогулки втроем

Кира вышла из знакомого домика. Кажется, здесь она ночевала вчера. Или не здесь. Выложенная состарившимся камнем тропинка привела ее к знакомому пруду. Вокруг не было никаких следов вчерашнего разгула стихии. Не было заметно ни следов поломанных веток на деревьях, ни разбросанных камней, ни вырванной травы. Все было так, как будто ничего и не происходило. В окружающей природе словно повисла какая-то настороженность, ожидание, а может, даже страх. Девушке даже казалось, что деревья, мимо которых она проходила, провожали ее испуганными взглядами, и легкое покачивание ветвями было вызвано не почти незаметным ветерком, а вздохом облегчения. Впрочем, это был просто обман зрения, ведь деревьям не свойственны эмоции, которые может заметить человек. И вообще, неизвестно, есть ли у деревьев эмоции. Нет, чувства у них явно есть. Может, она даже чувствует их иногда.

Действительно ли они побаиваются её или, наоборот, пытаются успокоить? Например, сейчас ей даже слышались какие-то голоса в монотонном ритме шелеста листвы. Голоса или голос?

– Наконец, мы сможем поговорить спокойно. И, пожалуйста, без этих твоих фейерверков.

Она сидела на скамейке. На той, на которой они сидели вчера с Кейли, спокойно опираясь на деревянную спинку и скрестив руки на груди. Сощуриив необыкновенные глаза, чернее самого черного цвета, женщина пристально рассматривала Киру, ее серое невзрачное платье и распущенные темно-русые волосы, нервно сжатые руки. Губы незнакомки тронула улыбка, и она посмотрела девушке в глаза. Взгляд брюнетки словно гипнотизировал и притягивал одновременно. Кира почувствовала, что ей хочется довериться, наконец, незнакомке, позволить той быть с нею не только сейчас.

– Не капризничай. Я хочу просто помогать тебе. Ты даже не подозреваешь, что мы можем сделать вместе!

Кире не понравились эти слова. Ни сами слова, ни этот тон. Она словно очнулась, отступила на шаг и сама начала приглядываться к сидящей перед ней женщине. Сама незнакомка была в том же черном платье, что и на портрете, но это была не та женщина. Конечно, она была чем-то неуловимо похожа, но не она. Или она? Что-то в ней было неправильное. Казалось, она неуловимо менялась, стоило только отвести взгляд или отвлечься даже на секунду. Незнакомка с досадой покачала головой и прикусила губу.

– Какая же ты все-таки... Вся в меня!

После этих слов Кира, наконец, решилась. И что она себе позволяет!

– Ты преследуешь меня. Я даже не понимаю, где ты и откуда взялась. И вообще, кто ты?

Женщина встала со скамейки. Она также сделала шаг навстречу девушке. Кире показалось, что ее облик вновь неуловимым образом изменился. Она стала еще больше похожа, похожа...

– Я? Кира, неужели ты еще не поняла? Сейчас я – это ты!

Девушка с ужасом узнала это лицо. Кровь застучала в висках, она повернулась и бросилась бежать. Каблуки туфель стучали по каменным плитам, а она бежала и бежала.

* * *

Стук продолжался, и глаза все-таки пришлось открыть. Что означал этот кошмар? И когда он, наконец, закончится? Сейчас было вообще непонятно, является ли действительность продолжением ночных кошмаров, или кошмары реакцией на действительность. Она чувствовала себя так, как будто вообще не спала. Стук в висках не прекращался, голова раскалывалась. А тут еще кто-то негромко, но настойчиво барабанил в дверь. Кира натянула одеяло до

подбородка и слабым голосом попросила войти. Дверь открылась, и вошла Фредерика. В руках она держала стакан воды и упаковку таблеток.

– Вставай. Нечего лежать.

– Я больна. Мне плохо!

– Что, голова болит? Хорошо еще, что все так закончилось. Могла себя прихлопнуть или кого другого. Не умеешь – не берись. Тебя мама ничему не учила?

Кира уставилась на вошедшую. Фредерика была в таком же сером платье и почти без макияжа. Однако и сейчас она сохраняла истинно королевский вид и полную уверенность в себе и в своей безупречности. Конечно, женщина была права. Хорошо, если вчера все закончилось без проблем, но с другой стороны, признавать это не хотелось ни в коем случае. И еще, как она смела пускаться в ход руки? Кира решила не отвечать.

– Не будь дурочкой! Не надо дуться! На вот, аспирин выпей!

– Меня мама не учила подсыпать снотворное в кофе другим людям! И по щекам женщин бить тоже не учила!

Кира отбросила одеяло, протянула руку и взяла стакан с таблеткой. Фредерика усмехнулась.

– Кроме мамы в жизни существуют и другие учителя. Готовься, кое-что тебе придется узнать и от меня. Приводи себя в порядок. Буду на улице. Только не слишком долго собирайся. Я не люблю ждать.

Она повернулась и вышла. Кира успела только крикнуть вдогонку:

– Где мои вещи?

Реакции не последовало. Ну что она за человек? Запив водой пару таблеток, Кира поплелась умываться. С некоторой надеждой заглянув в шкаф, она не обнаружила там ничего нового. Но на полочке было зеркало! Уффф! В зеркале отразилось знакомое лицо с печальными серыми глазами.

“Это – я?! Бледная, как смерть! Под глазами тени!”

Настроение испортилось еще больше. Она взяла щетку и стала медленно расчесываться. “А, пускай подождет”. Кира даже улыбнулась. “Тоже мне, директор из центрального офиса. А так как я вчера сможет?”

Это впервые направило размышления девушки в совершенно новом направлении. Похоже было, что работа менеджером в компании ей больше не грозит. Даже одна мысль о том, что она могла бы повторить вчерашнее, заставила сердце забиться быстрее. Необыкновенно! Она сделала все это! И тут ее внимание привлек какой-то новый необычный звук, он доносился из-за ширмы. Кира встала и подошла к тумбочке, на которой стоял какой-то большой предмет, накрытый платком. Раздавалось трепыхание крыльев. Ей оставалось только протянуть руку и сдернуть платок. Под ним была птичья клетка, а в клетке – воробушек. Воспоминание о завершении вчерашнего ударило, как током. Она отскочила от клетки, а воробей, видимо, напуганный резким движением, вновь забился и затрепетал крыльями. Она поспешила вновь набросить платок на клетку и выбежала за дверь.

Фредерики на улице не было. Кира огляделась по сторонам. “Вот же сука! Думает, я буду ее искать!” Кира обошла здание и пошла по тропинке в парк. Вновь вспомнился сегодняшней сон, и она решила пойти посмотреть, как же то место выглядит сегодня в действительности. Она шла, и чувство дежа-вю не покидало ее, а только усиливалось. Шаг за шагом, в тени деревьев. Хорошо хоть, что ветра не было, и деревья стояли молча, совершенно безучастно. Ее напугали собственные мысли. Безучастность деревьев! Вот, например, этот дуб. Она подошла и провела рукой по шершавой коре. Совершенно безучастен просто потому, что он – дерево. Вдруг появилось ощущение, что кто-то хотел возразить ей, но не решился произнести слова протеста. Она оглянулась и вздрогнула. На скамейке у пруда кто-то сидел. К счастью, она сразу

поняла, что это не воображаемая незнакомка, на женщине было такое же серое платье, как и на ней.

Ну конечно же, это была Фредерика. Женщина вытянула скрещенные ноги, сложила руки на груди и задумчиво рассматривала поверхность пруда. Казалось, ее интересовала только игра солнечного света на легкой ряби воды. Но Кира была уверена, что это не так. Однако, даже когда она присела рядом на скамейке, директриса не пошевелилась.

Солнечные блики. Еще совсем недавно она с Олей и ее другом Сергеем катались в лодке на озере. Солнышко точно также играло на волнах, пуская солнечные зайчики прямо в глаза. Сергей греб, а она сидела на носу лодки и любовалась, как перекачивались мышцы у мужчины на руках. Оле, конечно, повезло. Такой красавец, и фирма своя. Вкалывает, конечно. Но пускай, мужик должен. То, что он мужик что надо подруга не скрывала. Оля уже намекала, что они вот-вот поженятся. Кира поймала слегка встревоженный взгляд подруги, та, видимо, уже была не очень рада, что позвала ее покататься. Ну и зря, Сергей, конечно, интересный мальчик, но не для нее. Чтобы не нервировать подругу, Кира отвернулась и опустила руку в воду. Нагревшаяся озерная вода нежно гладила кисть руки, а она писала в этой воде буквы, складывающиеся в слова: “Хочу чуда!” Хотела – получила. Даже больше, чем могла себе представить. Накликала!

Действительно, чудеса. И все-таки, они поженятся? Подруга такого парня заслужила! В каком месте у них будет свадьба? И платье она пойдет выбирать без нее! Интересно, какое выберет? И где? Мама с папой у Оли не бедные, может себе позволить...

– Тебе, наверное, хочется узнать, что все это означает. Почему ты здесь? Что случилось с прудом и с тобой тоже?

Слова Фредерики застали ее врасплох. Мысли, блуждавшие где-то далеко, разлетелись, как испуганные птицы, кто куда. Она повернулась к сидящей рядом женщине. Та смотрела на нее с легкой улыбкой, словно старшая сестра, которая уже познала все то, что младшая встречает с юношеским восторгом. Однако, каким бы плохим физиономистом не чувствовала себя Кира, ей казалось, что в глазах Фредерики читалось неприкрытое любопытство.

– Нам сейчас придется много времени проводить вдвоем, так что зови меня Фреда. Здесь мы с тобой равны.

Фредерика встала.

– Давай пройдемся. Мне легче разговаривать на ходу. Вот такая привычка.

Кира последовала за женщиной. Женщиной, которая еще недавно смотрела на нее свысока, а теперь предлагала обращаться как к подруге. Видимо, за вчерашний день многое изменилось. Изменилось многое, но не все. Фредерика спокойно двинулась вперед по тропинке, абсолютно уверенная, что Кира последует за ней. Неприятно было уже то, что придется торопиться и догонять. Да, умеет она подчеркнуть свое превосходство. Но и у девушки был богатый опыт. Работа в большой компании позволила наработать свой опыт выхода из любой ситуации без потерь для чувства собственного достоинства. Вот и сейчас, как бы ей ни хотелось получить хоть какие-нибудь ответы, она не будет спешить.

Подождав секунду или две, она последовала за Фредерикой на расстоянии примерно десяти шагов. Некоторое время они двигались по тропинке молча. Кира рассматривала идущую впереди женщину и в очередной раз удивлялась, какая же у той идеальная фигура. Интересно, сколько ей лет? Внезапно идущая впереди женщина остановилась и обернулась. Кира ожидала какой-нибудь реакции, реплики, но ничего подобного не последовало. Фредерика просто стояла и смотрела, ожидая приближения девушки. И она по-прежнему улыбалась. Может быть, в улыбке было чуточку иронии. Кира должна была признать, что разочарована. Слегка.

– Ну ладно, ладно. Оценила. Но не расстроена, и не удивлена. Именно такого поведения следует от тебя ожидать. Во всяком случае, большинство старых книг прямо говорят об этом. Ты полностью соответствуешь образу.

Девушка смотрела на Фредерику. Что за чушь? А та уже широко улыбалась. Кире неожиданно захотелось заплакать. Ну что же такое, все идет ужасно, ничего не понятно, а эта еще и посмеивается! Сжав кулаки и стараясь не разреветься, она слабым голосом произнесла:

– Каких книг? Какому образу?

– Образу ведьмы. Обыкновенной ведьмы. Или, скорее, необыкновенной ведьмы. Правда, мы стараемся это слово не произносить. Оно несколько неоднозначное.

Кира, наверно, ожидала чего-то подобного. Но слова, сказанные так просто, не могли не потрясти. Девушка живет в двадцать первом веке нормальной жизнью, и вдруг ей заявляют такое. Наверно, еще вчера утром она бы просто посмеялась. Но после вчерашнего что ей осталось?

– Можешь называть себя как хочешь. Сейчас в официозе популярен термин “женщина с экстрасенсорными способностями”. Но это все ерунда. Ведьма – самое емкое слово. Я вот точно ведьма.

Фредерика мило улыбнулась и взяла Киру под ручку.

– Ну пойдем, дорогая. А ты у нас ведьма, самая что ни на есть. Ты же вчера сама это все ощутила. А уж нам всем показала! Я сейчас тебе немножко объясню, а потом послушаю твою версию.

Они сделали несколько шагов. Кира лихорадочно пыталась привести мысли в порядок. Ну а женщина продолжала.

– Начнем с начала. Все эти интернет сообщества, группы, контакты создаются только с одной целью: выявлять девочек со способностями. Мы должны идти в ногу со временем.

Кира обрадовалась возможности вставить хоть несколько слов.

– Кто это “мы”. И зачем вам все эти девушки?

Собеседница на несколько мгновений задумалась. Какое-то время они в молчании шли по дорожке, только песок скрипел под ногами.

– Мы – это мы все. Теперь ты тоже принадлежишь к этому “мы”.

“О боже, теперь я не только “она”, но и часть какого-то “мы”. Верните все обратно!”

– Мы не организация. Просто сообщество, в котором каждая может ожидать помощи и поддержки. Читала фэнтези? Такой круг женщин. А девушки? Одних мы учим просто не навредить себе. Они слабы, но все равно должны помнить, что их энергия может вырваться из-под контроля. Не хотелось бы, чтобы вокруг них постоянно происходили разные стихийные бедствия.

– Вы имеете в виду таких, как Кейли?

Фреда остановилась и повернулась к Кире. Она смотрела в глаза девушке, словно пытаясь найти подтверждение, что та каким-то образом пытается посмеяться над ней. Затем, видимо, она убедилась, что девушка говорит совершенно искренне и ни в коей степени не пытается иронизировать. Женщина расслабилась, и на ее лице отразилось понимание.

– Ты просто еще ничего не знаешь. Кейли хорошая девочка, сильная. И уже много умеет. Ты же видела, как оно ловко управляет водной стихией.

“Кейли сильная девочка. Интересно. Что же она расплакалась? Или я выглядела, как какой-нибудь монстр? А сама Фредерика, что она сама умеет?” – Кира искоса взглянула на спутницу, которая уже вновь не спеша двинулась вперед и потянула девушку за собой. Из глубин сознания вдруг выплыла шальная мысль: “А может, попросить ее показать что-нибудь прямо сейчас?”

– Сложно определить, кто и насколько силен. Даже само слово «силен» здесь не подходит.

Фреда наклонилась и подобрала с земли довольно крупный круглый камешек. Она секунду подержала его на раскрытой ладони, словно прикидывая вес. На лбу у нее пролегла вертикальная морщинка. Камень вдруг покрылся сетью мелких трещинок, секунда, и в ладони

женщины была уже только горсть песка. Она высыпала песок на землю и отряхнула ладони. Во взгляде, который она кинула Кире, был неприкрытый вызов.

– Видишь ли, Кира, иметь доступ к стихии и уметь воспользоваться такой возможностью – не одно и то же. Но нам пора возвращаться, после обеда продолжим.

За обедом Кира без особого аппетита похлебала журек⁴ и запила апельсиновым соком. Фредерика тоже почти ничего не ела. “Да, следить за такой фигурой – дело непростое”. – эта мысль почему-то доставила девушке маленькое, но удовольствие.

– Ты знаешь, дорогая, я на сегодня уже свою норму пешеходных прогулок перевыполнила. Пойдем, просто посидим.

Они поднялись на веранду, которая, как оказалось, находилась прямо на крыше столовой. На веранде стояли плетеные кресла и столики, от солнца закрывал навес, тоже сплетенный из каких-то растений. Легкий ветерок охлаждал лицо, солнечный летний жар был словно рядом, но не достигая их. Кресла были, на удивление, удобные, с разными мягкими подушечками, располагающими к тому, чтобы расслабиться и наслаждаться летним днем. Через минуту на крышу поднялась девушка и принесла две чашечки черного кофе и два фужера красного вина.

– Извини, что я сделала заказ сама, но, кажется, наши вкусы совпадают? Или вы предпочитаете капучино?

Кира даже улыбнулась. Поддеть ее таким образом вряд ли удастся. Хотя, вспоминать эпизод своего, можно назвать, пленения, было неприятно. Она подняла фужер и попробовала напиток. Букет был необыкновенный. В нем отражались ароматы каких-то трав, пряностей и даже, как ей показалось, некий намек на кофейное послевкусие. Фредерика тоже пригубила вино, наслаждаясь не только его вкусом, но и впечатлением, которое темно-рубиновый напиток произвел на Киру.

– Чилийское. Неплохое, правда?

Девушка могла только согласиться. Вино было потрясающее.

– Итак, на чем мы остановились? Зачем мы приглашаем к себе девушек со способностями? Девушки узнают все, что нужно о себе и о нас. Потом они возвращаются домой и продолжают жить, как жили. Или немного по-другому. Но ты, наверняка, понимаешь, что способность поднимать сильный ветер или заставлять ржаветь металлы не очень помогает в устройстве личной жизни. Легенды – это только легенды, и мы не можем заставить человека полюбить. Да и карьеру ты не сделаешь, поднимая водяные смерчи. Такими вещами можно только отпугнуть человека.

Кира слушала, попивая кофе. Вино можно было оставить на потом. Какая-то во всем этом была недосказанность. Да и слова “мы не можем” были неоднозначные. Они не могут, а кто может? Но спросила девушка совсем другое.

– Неужели за все время вы ни разу не воспользовались магией в своих целях?

В свою очередь, Фредерика отпила вина и довольно улыбнулась.

– Однажды я узнала, что на мое место в фирме претендует один весьма перспективный молодой человек из провинции. Он должен был прилететь на собеседование в дирекцию. Но не прилетел. Мы с подругами закурили такой ураган, что самолет сел в Питере. Не судьба.

– И это все?

– Ну, еще, помнишь, в прошлом году интересная история была? Везде об этом сообщали: девушка вышла покурить на балкон, а он взял и провалился. Но самое интересное, что порывом ветра ее забросило на дерево во дворе. Так, несколько царапин, порванная одежда и мелкие смешные моменты.

Фредерика продолжала улыбаться и посматривала на Киру поверх фужера. Однако ее глаза оставались серьезными. Она словно изучала реакцию девушки на сказанное.

---

⁴ Журек – традиционный польский суп на ржаной закваске.

– Оказалось, строители схалтурили. Именно на этот балкон установили плиту, в которой практически не было цемента. Девочка оказалась очень везучей и очень умненькой. Больше в моей жизни она не появлялась.

Кира решила, что можно поулыбаться в ответ. Действительно, никто же не пострадал. Интересно только, как “девочка” хотела вмешаться в жизнь ведьмы. Тут ее посетила неожиданная мысль: “Интересно, а она замужем?” Кира окинула собеседницу любопытным взглядом. “Надеюсь, она все-таки не умеет читать мысли”. По лицу Фреды словно пробежала тень.

– Ты поняла, что иногда приходится обращаться за помощью к участницам нашего круга. Обычно это бывает редко, и никакая магия при этом не требуется. Сама понимаешь, у женщин случаются разные жизненные ситуации. Но каждая из нас всегда может рассчитывать на помощь, где бы она ни оказалась. И ты тоже можешь на это рассчитывать. Ты особенно, потому что твоя роль в нашем сообществе особенно высока. Но об этом немножко позже.

Кира допила остывший и вновь взяла в руки фужер с вином. “А вот это уже интересно, значит, я не просто “девушка”. Она погладила пальцами острые грани стекла на дорогом фужере. ”Любопытно, здесь всем подают вино в хрустале?” Надо было хотя бы прощупать почву. Вообще же, ей уже начинало нравиться все происходящее. Возможность почувствовать себя необыкновенной, особенной, к этому стремится каждая! А возможности? Нужно узнать от нее побольше. Кира, наконец, решилась:

– Эти цвета...

– Нет-нет. Завтра тебе все объяснят наставницы. А я уже пойду. Увидимся завтра утром! Фредерика встала.

– Но подождите! Там ведь говорили о трех цветах! А...

Фреда опять опустилась в кресло и, не меняя доброжелательного выражения лица, перебила Киру, не дав ей договорить.

– Конечно, три цвета – это огромная редкость. Впрочем, даже два цвета, как у меня, редкость. Но ты должна понимать, цвета – условность! Кроме зеленого, но об этом – завтра! Я пойду, а ты можешь оставаться здесь. Скоро ужин. А в том здании библиотека и можно видео посмотреть. – женщина указала на виднеющееся неподалеку строение.

Кира осталась сидеть. Она кружила фужер в пальцах. Что-то во всем этом не складывалось. И, наверно, хорошо, что она ничего пока не сказала про черный цвет.

– Эти дуры просто ничего не понимают! И не знают!

Голос, внезапно прозвучавший непонятно где, заставил вздрогнуть. Опять она! Может, это можно прекратить? Кира со страхом ожидала ответ на свои странные мысли. К счастью, никакого продолжения не последовало. Она уняла дрожь в руках, допила вино и пошла в библиотеку.

Глава 6. Настоящий зеленый цвет

1939 г. Белоруссия

– Мама! Вы слышали? Пан Халевский повесился! Ну, тот, что из осадников⁵.

Малгожата подняла голову от книги. Дочь, забежавшая в комнату, словно сама была готова разрыдаться. Видно было, что она в ужасе.

– Пан Гжегож?

Честно говоря, она недолюбливала ветерана-легионера⁶. Приехавший из Малопольски офицер получил большой кусок земли и с некоторых пор старался показать себя самым главным во всем повяте⁷. Он все свободное время пытался найти недовольных среди местного населения, требовал изменить программу в школах. Некоторые из местных поляков его сторонились, некоторые горячо поддерживали. И вот теперь такое...

– Мама! Ханя говорит – как только по радио сказали, что большевики перешли границу, так он сразу пошел в амбар и повесился.

Это было намного, намного важнее. Одно дело – война с Германией, от которой она, конечно, не ждала ничего хорошего, но, имея немецкие корни и отдаленных, но все-таки родственников, не очень боялась. Да и бизнес-контакты мужа позволяли чувствовать себя относительно спокойно. А другое дело – большевики, от которых шляхтичам ждать хорошего не стоило⁸.

– Илона, ты немедленно поедешь в Вильно, в свой университет.

– Но, мама! Вы же сами говорили, что сейчас ездить опасно! Война! А папа?

– Да, опасно. Но еще опаснее оставаться здесь. Папа все равно в Варшаве, и сюда вернуться не сможет. А мы поедem в Вильно.

– Мама, вы поедете со мной? В Вильно? Прямо сейчас?

– Да, срочно идем собираться. Нас там никто не знает. Расскажи-ка мне еще раз об этом твоem Влодзимеже. Он тоже учится на медицинском? А сам из Гродно?

Через два часа они выехали из имения в сторону железнодорожной станции. Осень уже заявила свои права, и по небу бежали серые тучи. Перед глазами Илоны до сих пор стоял сцена с рыдающей над телом мужа пани Халевской. Она начинала понимать, что такое война.

* * *

В эту ночь Кире, к счастью, ничего не снилось. Может быть, сказалось выпитое вино, а может, общая усталость последних дней, но вечером она как провалилась во тьму сна, так и очнулась уже утром. Вчера, после разговора с Фредерикой она хотела посмотреть какое-нибудь кино, но ее внимание привлек огромный выбор исторических книг на польском языке в библиотеке. Она знала, что корни ее семьи происходят из той части Белоруссии, которая когда-то, до войны, входила в состав Польши. И среди ее предков были дворяне. Бабушка когда-то

---

⁵ Осадники (польск. *osadnicy*, ед. ч. *osadnik* – *поселенец*) – польские колонисты-переселенцы, вышедшие в отставку военнослужащие Войска Польского, члены их семей, а также гражданские переселенцы-граждане Речи Посполитой, получившие после окончания советско-польской войны и позднее земельные наделы на территориях Западной Украины и Западной Белоруссии с целью активной колонизации (ополячивания) территорий.

⁶ Польские легионы 1914–1918 годов (польск. *Legiony Polskie 1914–1918*) – польские формирования армии Австро-Венгрии, принимавшие участие в Первой мировой войне. На основе легионов позднее создавалась польская армия.

⁷ Повят (иначе повят от польск. *Powiat* – бывшая административно-территориальная единица в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой, нынешняя средняя административно-территориальная единица в Республике Польша.

⁸ Польский поход Красной армии (17–29 сентября 1939 года), в советской историографии освободительный поход РККА, в современной историографии также советское вторжение в Польшу.

рассказывала ей о них, но все уже почти забылось, кроме красивой фамилии – Княжевичи. И сейчас, глядя на эти книжки в старых переплетах, она испытала необычайное возбуждение. Порывшись на полках, она обнаружила необыкновенную книгу: “История дворянских родов Великого княжества Литовского”. И фамилию Княжевичи она там нашла. Книга была издана в межвоенный период и написана тяжелым языком, но девушке удалось разобрать все, что она хотела. К сожалению, уловить прямую связь с собой ей не удалось. Последняя информация была о начале двадцатых годов двадцатого столетия. Но она нашла другое. Еще более необычное. Практически фантастическое. Запись с середины девятнадцатого века – Эмма-Мария Княжевич (урожденная Шварцберг). Это же название замка, в котором они с Олей были на экскурсии! Там, где была эта необыкновенная картина и барон! Смешно, если все это действительно правда, то девчонки, называвшие ее за спиной – баронессой, были недалеко от истины. Только вот как узнать про Княжевичей поподробнее? Это было так сказочно интересно и необычно! И шляхтянка, и баронесса! Все, словно в романе. Впрочем, все, что с ней происходило, напоминало роман фэнтези. Кира готова была поверить всему.

Девушка встала и пошла умываться. Она только успела подумать, что первый раз ее здесь не будят, как в дверь неуверенно постучали. Затем дверь приоткрылась, и Кира увидела, как в комнату вошла неизвестная девушка. Она неуверенно улыбнулась и обратилась к ней на польском.

– Извините. Меня зовут Уршула. Пани Анна попросила меня проводить Пани на завтрак, а потом к ней.

Она еще раз мило улыбнулась, поправила выбившуюся прядь длинных белокурых волос и переспросила:

– Пани меня понимает? Мне сказали, что пани хорошо говорит по-польски.

Кира оглядела девушку. “Какое милое создание!” Та замечательно выглядела даже без косметики и в этом противном платье. Может, не настолько противном, как просто опротивевшем. Ходить три дня в одном платье! О чем они тут думают? Но Уршула в этом, конечно, не виновата. И приятно будет с ней поговорить по-польски!

– Понимаю! Подожди немного, хорошо?

Девушка присела на краешек кровати и начала вертеть головой, осматривая комнату.

– Я думала, у меня одной так. А у пани тоже! А вещи пани они тоже забрали?

– Все забрали. Ничего не оставили.

– Мне сказали, что все вернут. Только надо подождать.

– А ты давно здесь?

– Нет. Вчера вечером приехала. Но я бывала здесь раньше. А пани? Уже была на проверке?

– Я была. Уже все определили.

– А зачем они там снова хотят Пани видеть? И что, сказали, какой у пани цвет? Какие возможности?

Кира не успевала отвечать на поток вопросов. Девушка интересовалась всем в подробностях, а ей никто не запрещал рассказывать. Даже наоборот, очень хотелось поделиться с кем-то мыслями о происходящем. И вообще, ей Уршула понравилась.

– Знаешь, давай по имени. Меня зовут Кира. А “пани” побереги для других. Я до пани еще не доросла. Ну, пойдем? Кофе очень хочется!

Болтая, они дошли до столовой. По дороге блондиночка успела рассказать, что сама она из Быдгощи, но учится в Гданьском политехническом. И шепотом призналась, что умеет зажигать огонь. Кира пошутила, что теперь той не нужна будет микроволновка, она сможет подогреть еду прямо в руках. Но в глубине души прониклась уважением к смешливой польке. Если вспомнить о столбах воды, которые она подняла, то страшно представить, на что способна ведьма, управляющая огнем! К счастью, Уршула рассеяла ее опасения, заявив, что максимум,

что ей удавалось – это разжечь костер из мокрых веток. Так что вспоминать американские фильмы не стоило. Кира слегка расслабилась, но обратила внимание, что девушка рассказывала об этом, отвернувшись в сторону. И голос у нее был грустный, очень грустный. Затем Уршула как будто вынырнула из потока неприятных воспоминаний и, улыбнувшись словно через силу, продолжила:

– Но я буду усиленно тренироваться после того, как пройду испытание и мне дадут наставницу. А у тебя уже есть наставница?

Ну вот, и она о наставницах говорит. Может, сегодня ей определяют кого-нибудь?

Быстренько выпив крепкий кофе, они побежали к главному зданию. Уршула даже не стала заходить в холл, а просто попрощалась, пожелав Кире удачи.

Ее ожидали четыре женщины. И, о чудо, одна из них была совсем не в сером платье, а в прекрасном брючном костюме. Кроме нее в комнате были Фредерика, Анна и одна из женщин, участвовавших позавчера в испытании.

– Наконец-то! – произнесла Фредерика. – Габриэла – очень занятой человек! И она уедет сразу, как Вы с Дженной закончите. Слушай ее внимательно. Это важно для всех.

Фредерика повернулась к женщине в костюме и что-то спросила по-французски. Та на секунду прекратила рассматривать Киру и сделала энергичный жест рукой. Маникюр у нее был классный. И вообще, вся она была настоящая француженка, лучшее определение, которое для нее подходило – стильная и одновременно с этим женственная и сильная. Кира не могла даже примерно определить, сколько женщине лет.

Долго размышлять ей не дали. Женщина, которую Фредерика назвала Дженной, встала и подошла к Кире. В руке она держала два хирургических скальпеля.

– Сосредоточься, зажги огонь так же, как на испытании, и наблюдай за мной. Когда увидишь что-нибудь – кивни. Я буду наблюдать за тобой. Давай-давай, не бойся.

Кире уже даже не пришлось напрягаться, зажигая огонек. Он появился сам собой, заплясал своим разноцветьем, раздвигая окружающую темноту. В голове пульсировала мысль: “Не бояться!” Но как было не бояться, глядя на эти ножки. Дженна явно приготовила их не просто так.

– Не отвлекайся, – холодно сказала женщина. – У тебя все в порядке! Смотри на меня!

Девушка вновь сосредоточилась на образе стоящей перед ней дамы. Она видела! Определенно различала зеленое сияние вокруг Дженны. Это сияние пульсировало, как огонек свечи, разгоралось сильнее и слабело. С каждой секундой она различала его все четче. “Интересно, видит ли она такое же вокруг меня? Наверняка видит. В этом и заключалось испытание!” Тем временем от зеленого сияния отделился легкий усик, словно веточка дерева, он протянулся через разделяющее женщин пространство и коснулся руки Киры.

– Все видишь?

Девушка заворожено кивнула. Дженна сделала шаг вперед, взяла ее за руку и полоснула ножом. Хлынула кровь. Кира вскрикнула. Было очень больно и страшно. Она хотела вырвать руку, но женщина держала крепко.

– Ничего-ничего. Обычное дело – кровь. Теперь смотри!

Киру начало мутить от вида и запаха крови, но то, что она увидела, заставило ее забыть обо всем. Зеленая веточка, тот самый побег обвился вокруг руки и словно погрузился в рану. Она уже не чувствовала боли, по руке словно бегали мурашки. Кира не помнила, сколько прошло времени: часы или секунды – к ним подошла Анна, влажной салфеткой она стерла кровь, и на месте пореза оказалась чистая розовая кожа.

– Все видела? Все поняла? Ну а теперь, как с воробьем.

Дженна полоснула себя по руке, которой крепко держала Киру. Капли крови брызнули ей на платье, но она совершенно не обращала на это внимания. Кира рванулась, пытаясь вырвать

руку, на которую тоже попало несколько капель крови. Кровь стекала у Дженны по руке и начала капать на каменный пол, но она продолжала крепко держать девушку.

– Ты что, ждешь пока я истеку кровью у тебя на глазах? Давай, действуй!

Этот крик подстегнул Киру. Она взяла себя в руки. Да! Как с воробушком! Словно подхваченный порывом ветра язычок зеленого пламени наклонился в сторону Дженны, дотянулся и обхватил ее раненую руку. Она попыталась передать ощущения, которые испытывала сама, отправляя волну за волной зеленого пламени. Что-то происходило! Она чувствовала! Даже ощущала биение пульса в руке у стоящей рядом женщины.

– Ну все! Хватит!

Голос Дженны разорвал тишину. Она отпустила руку Киры. Сияние вокруг нее погасло. Погасло и пламя Киры. Хотя темнота где-то на задворках сознания продолжала бурлить в непонятном возбуждении. Анна вновь вытерла протянутую руку. Рука была такая же чистая и нетронутая, как и у Киры после испытания. Обо всем произошедшем напоминали только несколько пятнышек крови на платье Дженны. Она как будто только теперь их заметила. Перехватив взгляд девушки, она только улыбнулась и взмахнула рукой.

– Ерунда, отстирается. Я тебя поздравляю. Это было здорово.

Габриэла тоже встала и подала руку Кире:

– Ma chère fille. Je suis heureux

Анна перевела на ходу:

– Габриэла очень рада.

Кира с удивлением заметила, что Фредерика и Анна выходят из комнаты. Фредерика бросила на прощанье многообещающий взгляд и помахала рукой. Через секунду в комнату вошла девушка и внесла поднос с тремя фужерами красного вина. Габриэла и Дженна взяли свои бокалы. Кире ничего не оставалось, как сделать то же самое.

– Сейчас мы отметим твое посвящение. Это такой формальный обряд.

Габриэла посмотрела в глаза девушки и произнесла:

– Vitae servitium. Ad opera vitae.

Дженна добавила:

– Это латынь. “Служение для жизни. Жизнь для служения”. Наш девиз. Я тебе объясню.

Она подняла бокал и коснулась им двух других. Бокалы зазвенели музыкальным волшебством хрустала. Вино было совершенно необычным, густым, сладковатым.

Габриэла сделала только глоток и поставила свой фужер.

– Petite amie belle. Je dois aller. A bientôt!

Она тоже помахала рукой и вышла. Дженна проводила ее до дверей и вернулась.

– Садись. Нам надо поговорить. Слушай, давай выпьем! За знакомство. Это вино, кстати, пьют только когда принимают в сообщество новых девушек. Ему уже больше ста лет.

Кира сделала еще глоток. Она чувствовала, что разговор опять будет необычный. Девушка не привыкла быть в центре внимания, а все эти события и странные, магические испытания не оставляли сил. На всякий случай она сделала еще один глоток. Необычайные вкусовые качества вина сейчас ее мало волновали, ей необходимо было обрести спокойствие. Нет, она не готова ни к какому разговору. Ее все еще слегка мутило, и, казалось, она ощущала в воздухе запах крови. Кира набралась наглости:

– Дженна, не могли бы мы пойти попить кофе? Вообще пойти отсюда?

– Кофе я сейчас попрошу. А вот запах, пускай он тебя не тревожит. Это теперь твоя жизнь.

Она позвонила в колокольчик, стоящий на столе. На зов мелодичного звона в комнату вновь заглянула девушка, которая ранее приносила вино.

– Агнешка, пожалуйста, нам с Кирой две чашки настоящего черного кофе. Ну, знаешь, то, что здесь называют “Сатаной”. Нам надо набраться энергии.

Дженна повернулась к Кире.

– Хорошо, пойдем, сядем в холле на диванчике. Я, честно говоря, люблю посидеть на мягком.

Они присели на кожаный диванчик, над головой нависали листья-лопухи какого-то экзотического растения. Через минуту Агнешка завезла столик с малюсенькими чашечками с кофе и горой печенья в вазочке. Кира попробовала, действительно, “Сатана”. Сердце застучало, и в голове прояснилось. Девушка попробовала одно печенье, а потом взяла еще одно. Однако, она была голодна! Собеседница тоже пила с явным удовольствием. Наконец, она поставила чашечку. Понимая, что пауза закончилась, Кира отложила недоеденное печенье и приготовилась услышать нечто необычное. Но то, что она услышала, поразило даже на фоне всех последних событий.

– Ну что, Кира. Твоя предыдущая жизнь закончилась. Я думаю, ты больше не вернешься в свою никчемную фирму и не будешь заниматься всеми этими бессмысленными делами. Теперь ты будешь помогать людям, и даже спасать их. Ты обладаешь невероятной, редкой способностью. Ты – целительница. Перед твоей силой не устоит ни одна болезнь. Ни одна. Но для того, чтобы узнать, чем болен человек, надо в этом разбираться. Так что прямо отсюда через несколько дней поедешь во Францию учиться в медицинском. Кажется, у вас в роду эта профессия весьма востребована?

Кира молчала. Эти слова были слишком необычны. Нет, она не могла не признать, что в них есть смысл. То, что происходило, невозможно было объяснить какими-либо фокусами. Она сама испытывала боль. Воробей до сих пор сидел в клетке в ее комнате. Но отказаться от всего, что наполняло ее жизнь до сих пор, начать все с нуля, учиться заново, да еще в чужой стране, на языке, которого она не знала. Зачем? Неужели они не могли обойтись без нее? И откуда они все знают про семью? Да, многие женщины в ее семье были медиками: мама, бабушка, сестра бабушки и, кажется, прабабушка. Бабушка что-то про нее рассказывала, про ее таланты. Кире захотелось срочно вернуться в библиотеку, но Дженна совсем не собиралась заканчивать беседу.

– Скажите, Дженна, почему ко мне такое отношение? Почему я так важна?

– Дело не в тебе. Или не так. Не только в тебе. Неправильно. Конечно же, в тебе. Причины две. Первая – это свойство самой силы целительства. Она накапливается только в тебе. Ее больше неоткуда взять. Только в тебе, медленно и постепенно. И расходовать ее надо осторожно. Только тогда, когда нет другого выхода. И только когда точно знаешь, что за болезнь. Конечно, легче с тем, что ты видишь, как сегодня с открытыми ранами. Но ты можешь лечить и те болезни, которые не видны.

Дженна сделала паузу и некоторое время задумчиво смотрела перед собой. Потом взяла девушку за руку и продолжила.

– Вторая. Очень жаль, но мы не в состоянии лечить себя сами. То есть, ты можешь лечить меня, а я тебя, и никак иначе. Не получается. Так что мы должны быть вместе, или знать, где находимся, чтобы помочь.

Женщина отпустила Киру, встала и начала ходить перед ней, сложив на груди руки, как будто разговаривая сама с собой.

– Так надо еще и потому, что нас очень-очень мало. Сейчас во всей Европе около десятка. Очень многие погибли во время войны. И наша сила проявляется все реже. Поэтому все очень обречены, очень. Не удивляйся, но к тебе скоро выстроится целая очередь просительниц.

Она, наконец, остановилась и взглянула на Киру. Несколько секунд она внимательно осматривала ее. Потом подошла, протянула руку и подняла девушку с дивана.

– Ты красива. Юная, такая вся настоящая. Конечно, нет предела совершенству, и некоторые, например, Фредерика, постоянно обращаются за поддержкой. Безусловно, они не всегда ее получают, но помни, во многом именно это нас всех объединяет.

Кира просто не знала, что сказать. Еще несколько дней тому назад она была обычной девушкой, простым менеджером, переводчицей со знанием нескольких языков, живущей вместе с мамой в небольшой квартирке, и вдруг... Каждый день что-то новое, ее передают из рук в руки ведьмы, которым не нравится слово «ведьма», для которых превратить камень в труху или вылечить любую болезнь это нормальное, простое дело. Обыденное. И самое главное, она одна из них, тоже ведьма. Она попробовала это слово на ощупь. Ведьма сегодня – это не старая бабка с клюкой. В разных популярных книжках ведьма представлялась идеалом женщины. Должна ли она сейчас радоваться?

– И не переживай! Все эти смерчи, ураганы, шары огня и вся остальная ерунда не должны тебя волновать. Ты, конечно, можешь в свободное время тренировать и эти способности, но я постараюсь, чтобы этого времени было не много. А такая молодая и красивая женщина как ты, всегда найдет свободному времени более интересное применение.

Придавленная всеми этими новостями Кира только сейчас решилась ответить. Нервно накручивая на палец прядь волос, девушка подавленно буквально прошептала:

– Вы говорите: учиться во Франции, жить там. Но как же моя мама? И потом, для того чтобы учиться, нужно знать язык, нужно иметь кучу денег. Нужно, в конце концов, еще и поступить в университет. А вдруг я окажусь плохой ученицей? Неспособной?

Дженна выслушала ее, улыбаясь. Она покачала головой. Женщина была словно сама уверенность. Уверенность и гордость за себя и, кажется, за Киру. Она сделала несколько шагов и подошла к какому-то растению, возвышавшемуся в углу выше ее головы. Она прикоснулась к листьям, провела по ним рукой и обернулась.

– Ты знаешь, – произнесла она с некой внутренней грустью – я работала дизайнером. Оформляла квартиры, офисы, и очень любила комнатные растения. Окончила даже курс флористики. Но потом, потом все изменилось.

Она вернулась к стоящей с замирающим сердцем девушке. Кире даже показалось, что в глазах целительницы были слезинки.

– Иногда я еще привожу сюда новые растения, но поверь, я уже не помню многие названия старых. Это не важно.

Дженна отвернулась и в молчании смотрела в окно. Потом повела плечами и вновь шагнула к девушке. Лицо ее вновь было спокойно, глаза сияли.

– Конечно, это все пока выше твоего понимания. Но скоро перестанешь обращать внимание на такие мелочи. Пойми, само твое существование – счастье для очень многих людей. Они получили шанс. Ведь самые великие и необыкновенные женщины со всеми сверхъестественными способностями остаются женщинами. Они болеют и могут умереть. И есть мы: ты, я, Габриэль и другие, которые могут если и не вылечить, то поддержать. Подумай, если ты достаточно богата, пожалеешь ли ты какие-нибудь средства, зная, что через несколько лет, когда понадобится, твою жизнь или жизнь твоего ребенка спасет добрая фея? Тебе придется много работать. И много увидеть. И не беспокойся о маме. Она к тебе приедет. Думай о том, что ты сможешь ей когда-нибудь помочь. Сама.

Женщина обняла Киру и прижала к себе. Некоторое время они молча стояли. Потом Дженна отстранилась и заторопилась к выходу. Уже буквально на ходу она проговорила:

– Отдыхай. Столько всего и сразу. Тебе наверняка надо привести мысли в порядок. Но помни, завтра мы уезжаем. Так что утром будь готова.

Кира присела обратно на диван. Вот так. Все уже решили за нее. Конечно, теперь ее будут беречь, как фарфоровую куклу, и нагружать работой, как верблюда. Или как верблюдицу. Интересно, такое слово вообще существует?

В холл снова зашла Агнешка. Девушка хотела забрать использованную посуду, и ее приход был очень кстати. Кира чувствовала, что без еще одной чашечки бодрящего напитка ей не обойтись. Обычного эспрессо. Агнешка принесла кофе без каких-либо вопросов.

Нет, жизнь, видимо, ее ожидала интересная. Франция. Красота. Французский язык. Университет. Бутики. Кира уже начала представлять себя на улицах французской столицы. Каштаны. Короче, все, что она знала из книг. Поездки. Все ее ждут. Постепенно девушка успокоилась. Она пила мелкими глотками черный, невероятно вкусный кофе и уже потихоньку начинала строить планы на будущее. Как говорится, поживем – увидим. В голове снова промелькнула мысль о том, что ее жизнь изучали, причем в подробностях. Кто, кем, когда работал и учился и где. Точно, она вспомнила. Прабабушка училась в Вильнюсе. А с папиной стороны? Бабушка умерла. Мама никогда не рассказывала о его предках. Да и ее это как-то мало интересовало. Кира отставила чашку и помчалась в библиотеку.

Когда вечером девушка почувствовала голод и наконец оторвалась от книг, она решила, что знает практически все.

Глава 7. Путешествие в темноте

1892 г. Северо-Западный край. Гродненская губерния. Россия

– Камила! Приехала моя тетка! Хочет благословить нашу доченьку!

Вошедший в комнату Павел только сейчас заметил, что его жена кормит их ребенка, их первенца, грудью. Он отвернулся и сказал:

– Тетка редко приезжает. Ты знаешь, она живет одна в Пружанах. Раньше ее муж работал на табачной фабрике, но уже давно умер.

– Позови, пожалуйста, Ханку, сейчас мы уже будем готовы.

Павел оглянулся, жена уже застегивала пуговицы блузки. Он вышел на крыльцо и позвал горничную, которая, улыбаясь, уже что-то обсуждала с приезжим конюхом. Та с явным неудовольствием проскользнула мимо него в дом.

Павел вернулся в гостиную. Тетка даже не присела и рассматривала фотографии, расставленные на резной этажерке. Заслышав шаги, она обернулась и оглядела его с ног до головы.

– Не в мать ты пошел, Павел, совсем не в мать. Ничего от нее в тебе нет. Все от твоего отца, от этой немецкой породы.

Павел не первый раз встречался с теткой, и ее взгляды на род Княжевичей и на всю его историю совсем не были для него новостью. Тетка вообще удивляла его своим неприятием события, происшедшего несколько десятков лет назад. И хотя его бабушка, мать отца, давно умерла, и он слабо помнил ее, тетка продолжала напоминать об этом при каждом возможном случае. По ее мнению, сестра не должна была выходить замуж в “порченную” семью. Хотя и о самой тетке ходили странные слухи. Она, поговаривали, с некоторых пор увлеклась траволечением, что для шляхтянки было несколько странно. Кроме того, говорили, что к ней время от времени приезжают дамы из других городов, иногда весьма необычного вида. Чем они занимаются, тетка никогда не рассказывала и делала весьма удивленный вид, когда ее об этом спрашивали.

– Ну что вы, пани Геновефа! Мама, наоборот, говорит, что у меня ее глаза!

Тетка еще раз внимательно посмотрела на него.

– Ну, пожалуй, это то, что ты унаследовал от Стаси. А у твоей дочки какие? Не черные, как у твоего отца?

– Нет, пани. Зеленые.

Тетка сделала к нему несколько шагов.

– Зеленые? Но где же она? И где Камила?

– Она кормила девочку. Сейчас выйдет

За спиной раздались шаги. Павел обернулся. Да, Камила молодец, учитывая, как мало времени у нее было, женщина подготовилась к встрече родственницы самым подобающим образом. Она улыбнулась Павлу на ходу самыми кончиками губ, словно в знак того, что чувствует его одобрение своего вида. Он же просто не мог не улыбнуться самым откровенным образом. Он был рад. У него была лучшая жена в мире, мать лучшей в мире дочери. Саму дочку внесла Ханка, в которой еще чувствовалось недовольство от того, что ей не удалось пообщаться с посторонним мужчиной.

Женщины поздоровались. Затем тетка склонилась над младенцем и некоторое время смотрела девочке в глаза. Затем она положила руку малышке на голову и замерла.

– Нет, не она.

Пани Геновефа повернулась к Камиле.

– Хорошая у тебя девочка, племянница. Здоровенькая. Все у нее будет хорошо. Но я вижу, ты снова ждешь ребенка.

Супруги удивленно переглянулись. Камила покраснела.

– Я еще точно не знаю, тетя! И Павлу ничего не говорила.

– Зато я знаю точно. И знаю, что у тебя все будет хорошо. Иди сюда.

Тетка обняла племянницу, и некоторое время они постояли в молчании, тесно прижавшись друг к другу. Затем тетка повернулась и направилась к выходу. Проходя мимо Павла, она приостановилась, и еще раз взглянув ему в глаза, произнесла:

– А вы, Павел, зря посмеиваетесь, вместе с вашей бабкой в семью пришло нечто, чего не понимаю даже я. Прощайте!

Через несколько месяцев к тетке опять приехали какие-то гости, и Геновефа уехала вместе с ними. Сначала в Варшаву, откуда пришло пару писем, а потом в Париж.

* * *

Неприятно, когда тебя будят, трогая за плечо. Даже если это делают очень аккуратно и осторожно. Еще более неприятно, открыв глаза, обнаружить склонившийся над тобой силуэт мужчины, едва различимый во тьме. Мужчина прошептал: “Тихо”, – и приложил палец к губам. Кира смогла только натянуть одеяло до самых глаз и затаить дыхание. Мужчина наклонился еще ниже, практически к самому ее лицу и также тихо продолжил:

– Мы с Вами знакомы, Кира. Я Генрих, вы были у меня в замке. Помните?

Узнать кого-либо в такой темноте было совершенно невозможно, тем более, что тогда она видела барона мельком. Но что-то внутри заставило ее утвердительно кивнуть в ответ. Мужчина, видимо, удовлетворенный такой реакцией, продолжил:

– Кира, быстрее вставайте! Одевайтесь. Вы должны пойти со мной! Здесь вам оставаться опасно!

Очень странно, но Кира сразу вскочила. Казалось, голос мужчины задел какие-то внутренние струны. Она даже не подумала, что окажется перед мужчиной в одной сорочке. В голове стучала только одна мысль: “Генрих говорит – опасно!” К счастью, барон сразу накинул ей на плечи какой-то халат. Девушка еле успела сунуть ноги в босоножки, как мужчина уже потащил ее за руку на улицу. Летняя ночь коротка и, судя по всему, уже начинало светать. Кира с ужасом заметила, что в руке мужчина держал пистолет. Генрих задержался только на секунду, огляделся и, не выпуская руки девушки, побежал по аллее. Кира, придерживая рукой спадающий с плеч халатик, вынуждена была бежать вместе с ним с единственной мыслью: “Не упасть!” Так они пробежали по каменной дорожке несколько сотен метров, и девушка поняла, что ей больше не хватает дыхания. Она попыталась вырвать руку и остановиться. Генрих задержался только на секунду. Он подхватил девушку на руки и продолжил бег. Обхватив его за шею, Кира отчаянно пыталась отдышаться. “Вот так бы и тащил с самого начала, если тебе надо!” – эта мысль пришла только на мгновение, сердце мужчины, как и ее собственное, тоже, казалось, готово выпрыгнуть из груди. Он сделал еще несколько шагов и свернул с тропинки в сторону. Сразу за деревьями пролегла асфальтовая дорога, а на дороге стоял автомобиль. Рядом ожидал человек, который, увидев их, немедленно открыл дверцу и сел на место водителя. Генрих обежал машину и поставил девушку на землю. Затем он открыл заднюю дверцу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.